



Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

**INFORMATIZATION OF SOCIETY:
SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL
AND INTERNATIONAL ASPECTS**

Materials of the VII international scientific conference
on January 15–16, 2017

Prague
2017

Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects : materials of the VII international scientific conference on January 15–16, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 106 p. – ISBN 978-80-7526-163-2

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Shakhrutdin G. Seidov, doctor of Political Sciences, professor of Penza State University.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Faculty of Philology, School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines informatization of society. Some articles deal with theoretical and methodological aspects of research issues of the information society. A number of articles are covered informatization of society and changes in socio-economic life of the country. Some articles are devoted to information and communication technologies and their application in the social and cultural life of the community. Authors are also interested in informatization and features of the development of dialogue between cultures.

UDC [002:004]:316.774

ISBN 978-80-7526-163-2

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS



I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH ISSUES OF THE INFORMATION SOCIETY

Казаков О. Д.

Методологические аспекты управления бизнес-процессами
социально-экономических систем на основе присущих им
принципов синергетики6

Селютина Л. Г., Арбузова Е. С., Юданова А. С.

Роль и значение информационных систем в строительстве.....9

II. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE COUNTRY

Kuznetsova A. R., Kharisova L. M.

The development of domestic and inbound tourism
in the Russian Federation 12

Rasid M. M.

Scenarios of refugee crisis in Europe and possible ways
of getting out of this crisis 15

Бокарева В. Б.

Социально-экономические технологии в управлении малым бизнесом..... 19

Дрянных Н. В., Ивановас В. Р.

Особенность социальных трансформаций в условиях функционирования
информационного общества 22

Зернов И. В.

Современная правовая регламентация принципа единства
экономического пространства..... 30

Истомина Л. А., Колесникова А. А.

Проблема институционализации электронной торговли
в Российской Федерации 33

Медведева О. В.

Электронные архивы в России: правовой аспект 35

III. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE COMMUNITY

- Goncharov V. N.**
Information culture as a sociocultural category of the information society.....38
- Гурьянова С. Ю.**
Возможности информационно-коммуникационных технологий
в процессе воспитания гражданственности и патриотизма.....41
- Дегтяренко В. В.**
Формирование страноведческой компетентности на этапе вузовской
подготовки иностранных студентов: из опыта работы.....48
- Келеберда Н. Г., Гришина Е. Е.**
«Информациональная» экономика в сфере коммуникаций52
- Коровин Н. К.**
Особенности использования электронного сетевого учебника
«Криминалистика» в расследовании отдельных видов преступлений.....57

IV. INFORMATIZATION AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIALOGUE BETWEEN CULTURES

- Valiyev A. T.**
The understanding of cultural diplomacy, its history and Azerbaijan model60
- Tunnikova V. A., Malushko V. A.**
Intercultural communication through business negotiations in English.....67
- Евдокимова М. Г., Андрианов О. А.**
Англицизмы в компьютерной сфере70
- Елашкина Н. В.**
Особенности обучения иноязычному общению студентов
неязыкового вуза с помощью современных телекоммуникаций77
- Нечаева Е. А., Безносова Э. Е., Жаворонкова А. В.**
Заимствования в понятийной сфере «предметы гардероба»:
основные способы образования терминов.....80

V. INFORMATIZATION AS A VECTOR OF GLOBALIZATION

Kolossova O. Yu.

Globalization aspect of development of information technologies
in the context of modern society 83

Morozova T. V., Safonova E. G.

Information system of the statistical reporting' preparation
in insurance companies 86

VI. FACTORS OF INFORMATION SECURITY OF A SOCIETY

Грабов В. Р.

Реализация ограничительных административных процедур органами
исполнительной власти Российской Федерации 93

Тиханычев О. В.

Об одном из аспектов киберпротивоборства в современных условиях 95

VII. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Азимова Д. Ю.

Участие граждан Российской Федерации в управлении делами
государства: традиционные формы и современные тенденции 98

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году 101

Информация о научных журналах 103

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 104

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 105



I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH ISSUES OF THE INFORMATION SOCIETY



МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ПРИСУЩИХ ИМ ПРИНЦИПОВ СИНЕРГЕТИКИ

О. Д. Казаков

*Кандидат экономических наук, доцент,
Брянский государственный
технический университет,
г. Брянск, Россия*

Summary. This article describes the features of agent-based simulation. A psychological and economic simulation model. The developed model reflects the dependence of productivity on the level of emotional state.

Keywords: business process management; synergy; simulation processes.

Представление об экономике как о сложной адаптивной системе влечет необходимость поиска и применения новой методологии, которая бы позволила моделировать процессы с учетом особенностей объектов входящих в эту систему. Социально-экономические системы, которые невозможно представить как системно-динамические модели или как дискретно-динамические модели в силу невозможности определения связей целесообразно исследовать с помощью методов агентного моделирования.

Агентное моделирование – метод имитационного моделирования, исследующий поведение децентрализованных агентов и то, как такое поведение определяет поведение всей системы в целом.

В отличие от системной динамики аналитик определяет поведение агентов на индивидуальном уровне, а глобальное поведение возникает как результат деятельности множества агентов. Таким образом реализуется подход к моделированию «снизу вверх». Агентное моделирование включает в себя клеточные автоматы, элементы теории игр, сложных систем, мультиагентных систем и эволюционного программирования, методы Монте-Карло, использует случайные числа.

Автором разработана психолого-экономическая имитационная модель зависимости производительности труда от уровня эмоционального состояния (рис. 1).

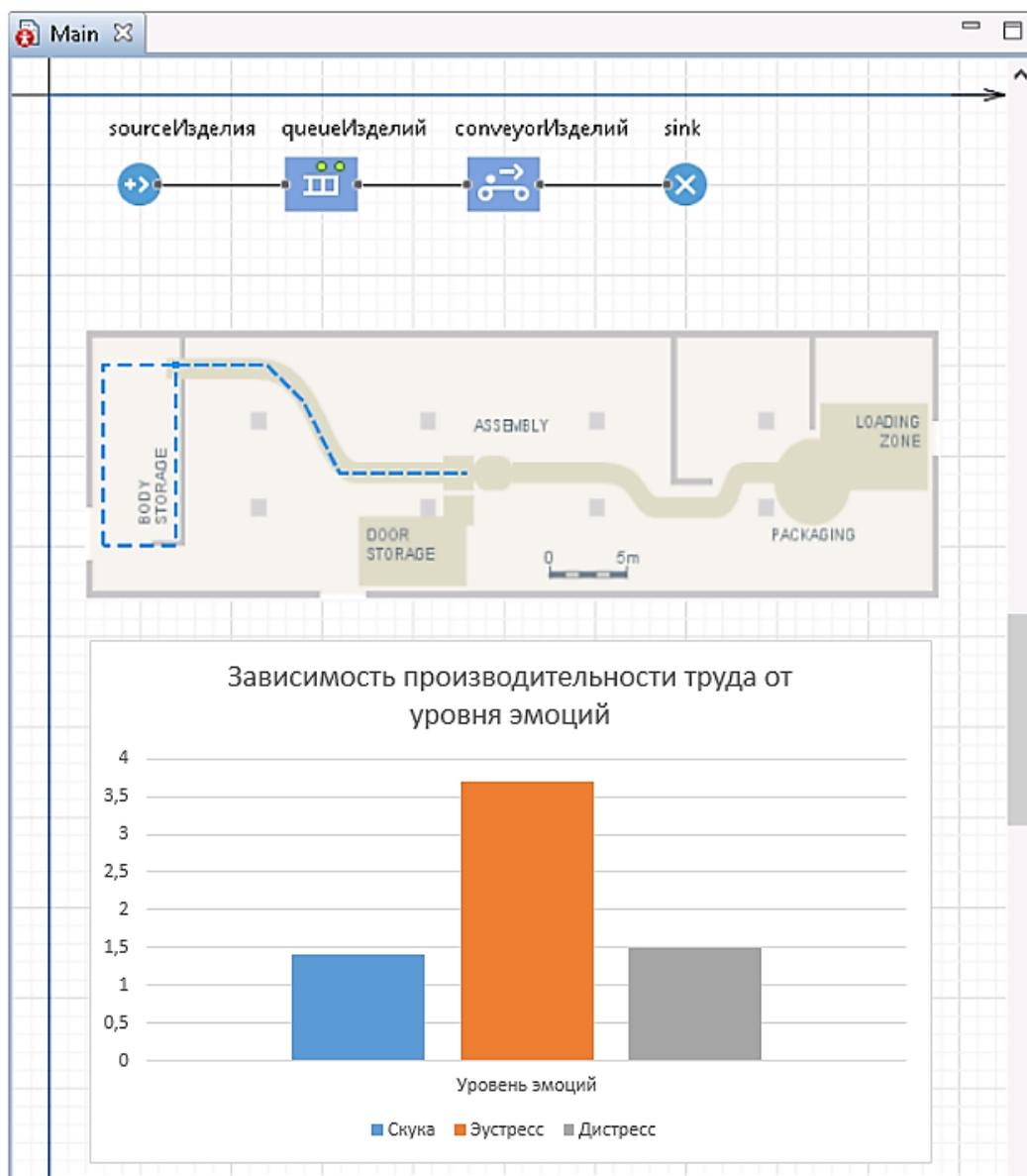


Рисунок 1. Психолого-экономическая имитационная модель зависимости производительности труда от уровня эмоционального состояния

Автор статьи исследует пути выбора желаемых инвариантных состояний социально-экономических адаптивных систем. Поэтому, аттрактор, как идеальное конечное состояние, к которому стремится система в своем развитии в контексте исследования производительности труда, по мнению автора, проявляется в ответной реакции на факторы, вызывающие эзустресс или дистресс у сотрудников хозяйствующего субъекта. В этом случае возникает проблема определения значений опережающих показателей, косвенно или напрямую влияющих на производительность труда. Данная проблема обусловлена наличием стохастических связей между показателями.

Автор предлагается следующий подход к определению целевых значений опережающих показателей, влияющих на производительность труда. На первом этапе анализа необходимо идентифицировать наличие сто-

хастических связей с использованием корреляционно-регрессионного анализа. Целевое значение результирующего показателя производительности труда (y) устанавливается топ-менеджерами, используя методы прогнозирования и учитывая результаты стратегического анализа. На этом шаге необходимо установить планируемый процент изменения результирующего показателя (Δy).

Целевые значения остальных, факторных показателей рассчитываются через соответствующие их плановые изменения, необходимые для достижения целевого значения y :

Таким образом, можно определить целевые значения опережающих показателей, косвенно или напрямую влияющих на производительность труда. Данные значения являются управляемыми параметрами психолого-экономической имитационной модели зависимости производительности труда от уровня эмоционального состояния, построенной на основе методов агентного моделирования.

Библиографический список

1. Козлова Е.М. Инновационный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 8.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Л. Г. Селютина
Е. С. Арбузова

*Доктор экономических наук, профессор,
магистрант,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
студент,
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I,
г. Санкт-Петербург, Россия*

А. С. Юданова

Summary. The article discusses the importance of information modeling in the development of modern information society. It is noted that the development of design methods depends on the level of development of software to support BIM. Special attention in the article the author focuses on the characteristics of building information modeling. Emphasizes the need for a modern approach to design - creation of an information model with the ability to provide data in a variety of formats suitable for further work and processing.

Keywords: information; modeling; design; construction.

Строительный рынок на сегодняшний день представляет собой развитый бизнес. Так как над крупным проектом работает большая группа специалистов, включая организации-подрядчики, то управление связью и обменом информацией является наиболее важным моментом. Понимание технологий, которые существуют сейчас и дают возможность осуществлять коммуникацию и обмен информацией быстро и эффективно, всецело влияет на успех организации. Важным являются сведения о договорах и наличие своевременной достоверной технической информации по проекту [9]. Многочисленные участники процесса, которые располагаются на разных уровнях производственного процесса, могут создавать барьеры на пути информационного потока. Так как объемы информации большие, вполне возможны разрывы связи и недополучение данных. Это все раскрывается, когда на предприятиях строительного комплекса начинаются этапы внедрения информационной системы. Кроме того, в процессе развития и внедрения возникает другой важный вопрос – безопасность [3]. Корпоративные и производственные данные должны быть достоверными, надежными, так как необходимы не только для внутренних нужд, но и для организаций-подрядчиков и их партнеров, с которыми они взаимодействуют. С учетом непрерывного развития проектов и учета отклонений по ним информация всегда должна быть актуальной.

Рассмотрим этапы строительного процесса с прикладными программными решениями, которые сопровождают каждую ступень работы над строительным проектом. На первом этапе традиционного строительного-

го процесса происходит создание задания заказчика, в основе которого идет процесс уточнения и определения требований заказчика. На этапе эскиза проекта происходит предоставление архитектурных и инженерных требований от заказчика, а также планирование затрат издержек жизненного цикла, включая стоимостной и функциональный анализ. Для этого используют системы автоматизированного проектирования (САПР), а поскольку необходим эскиз, то в данном случае применяют системы визуализации, анимации и мультимедийные системы [7]. Для планирования, учета затрат и других стоимостных показателей осуществляется применение систем моделирования затрат, что упрощает и ускоряет реализацию данного этапа. Следующий этап разработки чертежей (фундамента, частей здания и системы внутренних коммуникаций, проекта конструктивных узлов), включает консультации специалистов и инженеров, при этом детальный анализ затрат и бюджета основан на использовании САПР, систем расчетов конструкций, систем обслуживания строительных машин и механизмов, а также системы экологического анализа. Подготовка тендерной документации (накладные, техническое описание проекта, чертежи, отчеты консультантов, график разработки проекта, деталей и узлов) сопровождается посредством САПР, систем учета издержек, систем качества и систем публикации документов. В тендерный период происходит расчет стоимости проекта подрядчиками. При подготовке и представлении предложения для участия в торгах участвуют системы оценок, системы планирования проекта. На этапе получения подряда заказчик получает сведения о подрядчике, который победил на торгах.

С началом действия подряда начинается строительство и процесс руководства на объекте. Необходимым становится материально-техническое снабжение: предоставление рабочей силы, агрегатов и механизмов, материалов, выбор специализированных субподрядчиков, происходит обсуждение методов и средств производства, контроль качества и хода выполнения запланированных работ с их промежуточной оценкой. Выполнить все это помогают системы планирования проекта, управления информацией, управления документооборотом, охраны здоровья и безопасности труда, управления качеством, охраны окружающей среды, регулирования затрат, управленческого учета, моделирования, автоматизации и робототехники. С этапом завершения строительства объекта, на котором происходит сдача подрядчиком законченного объекта, используются системы финансовой отчетности. Системы коммуникации становятся более совершенными. Каталоги программных продуктов насчитывают немалое количество средств реализации информационных процессов, которое будет только расти с появлением новых научных разработок [1]. Проанализировав состав современных программных средств можно заключить, что на каждый этап в строительстве, есть свое прикладное решение. Фирмы-разработчики, поставляющие программные продукты и осуществляющие их обслуживание,

понимают всю необходимость обмена данными между подразделениями фирмы, и помимо этого реализуют сам процесс, создавая связь с другими программами.

В заключение отметим, что технические достижения дают возможность поддерживать эффективную работу на всех этапах строительства. Это касается не только управленческих работников, но и производственного персонала, который причастен к строительным процессам напрямую. В целом это влияет на технологичные операции и на возможность оперативно принимать решения на каждом из этапов традиционного процесса строительства.

Библиографический список

1. Арбузова Е.К. Роль применения новых информационных систем и технологий в строительном бизнесе // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 11. С. 399-401.
2. Вечелковский Б.Е. Анализ ключевых факторов внедрения технологии информационного моделирования зданий в современном строительстве // *Современная техника и технологии*. 2015. № 1. С. 114-117.
3. Селютина Л.Г. Значение информационного моделирования строительных процессов и объектов проектирования в современных условиях // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2015. № 1. С. 9-10.
4. Селютина Л.Г., Сушко А.И. Роль и место информации в проектировании и управлении строительством // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2014. № 17. С. 272-276.



II. INFORMATIZATION OF SOCIETY AND CHANGES IN SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE COUNTRY



THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND INBOUND TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. R. Kuznetsova
L. M. Kharisova

*Doctor of economics, professor,
undergraduate student,
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Summary. This article is devoted to the current state of the tourism market in Russia in 2010–2015. There is analysis of changes in the share of tourism services in GDP of Russia in the article. Also author gives characteristic of tourist flow from Russia and in Russia in 2010–2026.

Keywords: tourism; tourist services; domestic tourism; inbound tourism; tourism industry.

Tourism is one of the directions of development of economy in post-industrial society, enabling to solve a wide range of important socio-economic problems. These include problem solving enhanced reproduction of labor resources, increase employment, increase well-being and improve the quality of life of the society, ensuring social and cultural development of the population [2].

The tourism industry combines not only a large number of tourism enterprises, and enterprises related to tourism industries and indirectly involved in the provision of services of tourist character.

The Russian tourism industry can currently be described as crisis-hit. This line of Russia's economic and socio-cultural development can be defined as facing a slump in the previously reached scope of tourism services, including national tourism, inventory decumulation, and being unable to meet the quality standards and the needs for tourism services. It is impossible to develop international tourism in this country, as provided for by the Foreign Economic Development Strategy of Russia until 2020, unless the national tourism is streamlined [6].

Russia is quite attractive country for foreign tourists. It has great potential for tourism, which currently is not used in full. Almost all regions of Russia have a certain development potential, however, it is used inefficiently.

Russia has the most powerful natural-climatic, socio-economic, cultural and historical tourism resources. Based on them you can create a unique tourist industry that meets modern requirements, to create competitive tourism products and to successfully develop domestic tourism [3].

The existing tourism and recreational potential, favorable climatic conditions, and a large number of cultural and historical sites should contribute to the effective development of the region.

In order to alleviate the imbalance between outbound and domestic tourism, improve the quality of tourism products, a number of federal programs were launched. According to the Federal target program “Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018), approved by the Russian government in 2011, total funding for the Program for 2011–2018, at prices of corresponding years is 332 billion. The goal of this Program is competitive recovery of the tourist market in the Russian Federation to meet the demands of Russian and foreign people for high-quality tourist services. In addition, there are also some non-departmental programs for infrastructure development of domestic tourism.

Under the complex conditions of the global economy, redistribution of tourist flows from inbound to domestic destinations becomes especially important. Domestic and inbound tourism can become a powerful factor for socio-economic growth of Russia. In general, almost all regions in Russia have great potential for tourism, which with proper and effective management can become a "growth point" and additional lucrative source of local and regional budgets.

Table 1

**The economic contribution of Travel & Tourism Russian Federation:
Real 2015 prices [7]**

Russian Federation (RUBbn, real 2015 prices)	2010 y.	2011 y.	2012 y.	2013 y.	2014 y.	2015 y.	2016 y.	2026 y.
1. Visitor exports	598,6	633,5	658,0	743,2	804,7	826,0	879,1	1592,3
2. Domestic expenditure	2255,3	2244,5	2302,2	2298,4	2444,9	2293,2	2305,7	2831,6
3. Internal tourism consumption (=1+2)	2853,9	2878,0	2960,2	3041,5	3249,5	3119,3	3184,8	4423,9
4. Purchases by tourism providers, including imported goods	- 1860,9	- 1875,7	- 1930,2	- 1986,4	- 2099,8	- 2012,9	- 2062,4	- 2849,9
5. Direct contribution of Travel & Tourism to GDP (=3+4)	992,9	1002,3	1030,0	1055,1	1149,7	1106,3	1122,4	1574,1
6. Employment impacts Direct contribution of Travel & Tourism to employment	931,8	914,0	896,0	912,1	974,4	973,5	1002,1	1243,0

7. Total contribution of Travel & Tourism to employment	3769,5	3731,3	3524,0	3534,5	3716,1	3749,6	3774,4	4480,7
8. Other indicators Expenditure on out-bound travel	1398,2	1450,1	1846,1	2234,8	2342,2	2333,4	2302,2	3205,8

On the basis of data it is possible to draw conclusions:

GDP: Direct contribution. The direct contribution of Travel & Tourism to GDP in 2015 was RUB 1106,3 bn (1.5 % of total GDP). This is forecast to rise by 1.5 % to RUB 1122,4 bn in 2016 and it is expected to grow by 3.4 % pa to RUB 1574,1 bn (1.8 % of GDP) by 2026.

GDP: Total contribution. The total contribution of Travel & Tourism to GDP (including wider effects from investment, the supply chain and induced income impacts) was RUB 4319,8 bn in 2015 (5.7 % of GDP) and is expected to grow by 0.4 % to RUB 4336 bn (5.7 % of GDP) in 2016. It is forecast to rise by 3.3 % pa to RUB 6012,7 bn by 2026 (6.8 % of GDP).

Employment: Direct contribution. Travel & Tourism generated 973,5 jobs directly in 2015 (1.4 % of total employment) and this is forecast to grow by 2.9 % in 2016 to 1002,1 (1.4 % of total employment). By 2026, Travel & Tourism will account for 1243 jobs directly, an increase of 2.2 % pa over the next ten years.

Employment: Total contribution. In 2015, the total contribution of Travel & Tourism to employment, including jobs indirectly supported by the industry, was 5.2 % of total employment (3749,6 jobs). This is expected to rise by 0.7 % in 2016 to 3774,4 jobs and rise by 1.7 % pa to 4480,7 jobs in 2026 (6.9 % of total).

Visitor exports. Money spent by foreign visitors to a country (or visitor exports) is a key component of the direct contribution of Travel & Tourism. In 2015, Russian Federation generated RUB 826 bn in visitor exports. In 2016, this is expected to grow by 6.4 %, and the country is expected to attract 35201 international tourist arrivals. By 2026, international tourist arrivals are forecast to total 73320, generating expenditure of RUB 1592,3 bn, an increase of 6.1 % pa.

In summary, regarding the state of the Tourism sector in Russia, and its recent evolution, the data shows that it is still in early stages of development, and finding its feet.

Bibliography

1. Federal Law of 24.11.1996, No. 132-FZ On the Basics of Tourism Business in the Russian Federation // Collection of legislative acts of the Russian Federation. 1996. – №. 49. – 5491 p.
2. Karmanova T. E. et al. Cluster Model of Regional Tourist Business in Russia //Asian Social Science. – 2015. – T. 11. – №. 6. – P. 279-280.
3. Kharisova L.M., Kuznetsova A.R. Strategic aspect of development of roadside service in Russia. Young science – innovative development of agroindustrial complex. – Ufa, 2015. – P. 150-153.

4. Mottaeva A. B. Modern trends of development of tourist cluster. monograph/. Mottaeva AB, Mottaeva AB; Institute of business and politics //M: Publishing house of Institute of business and politics. – 2013.
5. Silaeva A. A., Atamanova M. A., Chkhikvadze N. A. Development of resort and tourist potential as a promising avenue of socio-economic growth in Russia //Life Science Journal. – 2014. – T. 11. – №. 12s.
6. World Travel et al. Agenda 21 for the travel & tourism industry: towards environmentally sustainable development. – World Travel & Tourism Council; World Tourism Organization, 2010.
7. World Travel & Tourism Council WTTC. Travel & Tourism Economic Impact. – 2016. – URL: <http://www.wttc.org/> (date of access: 11/11/2016).

SCENARIOS OF REFUGEE CRISIS IN EUROPE AND POSSIBLE WAYS OF GETTING OUT OF THIS CRISIS

M. M. Rasid

*Postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

Summary. We live in modern world where we rise our voices with humanity but, in recent years, issue like refuge in such a stage which is being called as crisis. The refugee crisis in Europe dominated global headlines for a good number of reasons. We see the record number of people had become refugees than ever before since the World War II for war and conflict, and millions of people in danger even they don't fear to jump in Meditation Sea only for safe, secure and a peaceful life and dying many of them every day. This article present an overview of refugee crisis in Europe and possible ways of getting out of this crisis.

Keywords: migration; refugee; conflicts and migration; refugee crisis in Europe.

Europe is becoming a more attractive option for refugees because of push factors that means they force to migrate and they have a guaranteed legal status, for this situation, number of refugees are rising gradually but EU can't come to one point to share refugee burden equally among 28 member States. In all over the world 21.3 million people were refugees from 2015- June 2016 [2, p. 2].

According to United Nations High Commissioner for Refugees- a refugee (UNHCR) is someone who was forced to leave their country because of persecution, war and violence. A refugee has a well-founded fear of persecution on the basis of race, religion, nationality, political opinion or membership in a particular social group. Most likely, they cannot return home or are afraid to do so. War and ethnic, tribal and religious violence are the main causes of refugees fleeing their countries and they have right to arrive in Europe according to refugee law. In refugee convention 1951, article 33, "No Contracting State shall expel or return ("refouler") a refugee in any manner whatsoever to the frontiers of territories where his life or freedom would be threatened on account of his race,

religion, nationality, membership of a particular social group or political opinion” (article No. 33) [5, p. 9].

Migration crisis in Europe, more precisely, the European refugee crisis began in 2015 when rising immigration and the number of illegal foreign national entrants arrived in the European Union (EU), traveling across the Mediterranean Sea or overland through the countries of South-Eastern Europe. These unauthorized foreign citizen covers not only asylums seeking to apply for refugee but also includes various others such as economic migrants and hostile agents including terrorists and some unknown diseases. Unauthorized foreign national applicants came primarily from countries with Muslim-majority regions of the Middle East, South Asia, North Africa, Sub-Saharan Africa and the Western Balkans. If we consider about religious affiliation, majority of them are Muslim and minority non-Muslim group are mostly economic migrants from Asian countries. In 2015 a large number of refugees and migrants made the journey across the Mediterranean Sea, risking their lives to get in Europe. Arrivals in last year were more than one million on unseaworthy boats, while the number of those arriving in 2016 dropped significantly after March. In 2015, top 6 refugee hosted countries were Turkey, Pakistan, Lebanon, Islamic Republic of Iran, Ethiopia and Jordan. Turkey was the most refugee hosted country with 2.5 million people [2, p. 3].

The number of asylum seekers arriving in the EU has reached an unprecedented level, with about 1.26 million first-time applications for asylum received in 2015, compared to 565 000 in 2014 [1, p. 9]. The Arrivals continued in early 2016 in many member States of EU, but the number of arrivals from Turkey to Greece appears to have been reduced since the implementation of EU-Turkey Statement at 18 March 2016. Push factors are the factors that force or encourage people to leave their homeland and they are not economic migrants. These factors are largely political in nature, due to the lack of basic security, especially in the presence of ISIS in Syria and Iraq, as well as security issues in Afghanistan. According to the UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), displacement from war, conflict and persecution worldwide is at the highest level in history, and is accelerating fast, reaching 60 million people in 2014 compared with 2013 growth of more than 8 million displaced people, highest growth ever seen in one year [1, p. 9]. About 14.5 million people seeking refugee status outside of their country. Syria, now in its sixth year of the civil war, had the greatest number of migrants leaving the country in 2014 (3.9 million) followed by Afghanistan (2.6 million) and Somalia (1.1 million). In 2016, until June total number of displacement people all over the world were 65.3 million in which 21.3 were refugees, 40.8 million were internally displaced persons and 3.2 million were asylum-seekers [2, p. 2].

- In September 2016, 21,222 refugees and migrants arrived by sea through the Mediterranean Sea. Among those, 3,080 people arrived in Greece, 16,975 people in Italy and 1167 people in Spain. Total arrivals in Greece, Italy and Spain

in September decreased by 17 % compared to the previous month (25,611). But the General tendency of the parish in these three countries decreased by 87 % compared to the same month in 2015 (163,504), largely due to the large number who arrived last year through the Eastern Mediterranean route [6].

- In the period from January to September 2016, 303,838 people reached by sea, including 166,824 in Greece 132,043 in Italy and 4,971 in Spain that's 42 % less compared to the same period in 2015 (519,936). In September 2016, the top three countries of origin who arrived from Nigeria, Bangladesh, Côte D'ivoire. [6].

- From the following chart, we can see, in 2016, the majority of migrants from the Syrian Arab Republic (26.2 %), Afghanistan (13.6 %), Nigeria (8.9%), Iraq (8.5 %), Eritrea (5.2 %), Pakistan (3.2 %), Cote D'ivoire (3.2 %), Guinea (3.1 per cent) and Gambia (3.0 %) [6].

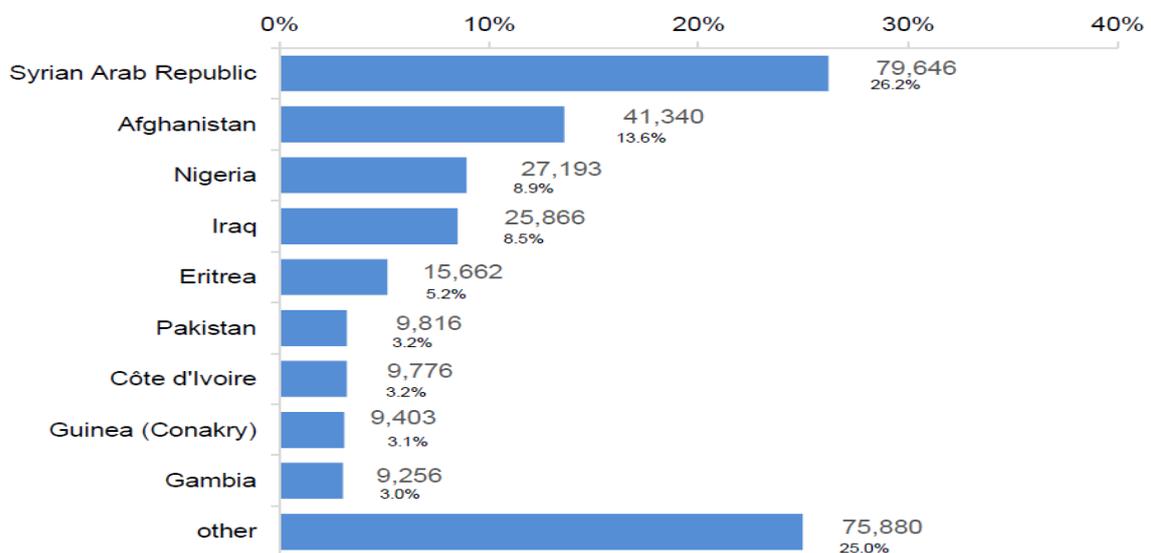


Figure 1: Top-10 nationalities of arrivals (January – September 2016)

Source: <http://data.unhcr.org/mediterranean/documents.php?page=1&view=grid&Type%5B%5D=3&Search=%23monthly%23>

In May 2016, we can see the highest number of male sea arrivals constitute 74 %, while women and children arrivals are 11 % and 25 % respectively and this trend continued almost in same scale until September 2016 on an average 60 % of total male sea arrivals, while 17 % and 24 % respectively were women and children [3, p. 3–4]. The origin countries of these refugees have almost equal percentage of male and female but it's noticeable that number of male refugees have a huge different comparing with female refugees, and it's obvious that these female citizens are leading a vulnerable life in their own land.

Possible ways of solving refugee crisis:

Many specialists are thinking an open border policy that can solve refugee crisis but it cannot be the permanent solution as far. It may be faced huge pres-

sure in some particular development countries. So, what can be the proper solution for this?

We should find out the causes behind this problem. Why people are migrating? Why people are leaving their own beloved countries and getting refugee designation? Syria, Nigeria, Iran and Afghanistan are the most refugee hosting countries in Europe in recent year we can see. If we consider about war affected countries like Syria, Afghanistan etc. they are migrating not for improvement in their life or for the developing of their country, they only want to survive, need security for their life. While they are sleeping, a single bomb can destroy their family and their community. So, they need a peaceful life to live on. If we make their home peaceful, make sure the security in their homeland and can stop war, certainly they will not leave their homeland. So, solving problem in origin countries is probably the best option to solve refugee problem. Many countries that focus on this problem behind in Syria crisis. They are fighting for stopping war by fighting terrorist and supporting Syria.

What can be the solution for the refugees who already have left their countries and entered in Europe? Here we can focus on proper management and distribution of refugees among 28 European Union member countries. Antonio Guterres, Secretary General of UN, and former Prime Minister in Portugal said - if we can distribute refugee among all members of EU, refugee will be one person in per 2000 European. So, it's not a big problem for EU at all as the world thinking.

Resettlement can be a possible solution for crisis by permitting asylum seeker to give permanent resident permit to live in the third country from an asylum country. UNHCR is trying to encourage capable countries to participate in resettlement program. Less than one percent of total refugees is submitted for resettlement in recent year where US, Australia, Canada and the Nordic countries are accepting a sizeable number of refugees annually. It is a life changing experience which is both challenging and rewarding. Relocating is also a scheme taken by UNHCR. In March 2016, just 660 refugees agreed to share and was moved, thus showing that the scheme of movement is inadequate and will continue to fail [4, p. 33]. So, we should scan carefully to find out refugees and filter out the economic migrants from Europe.

Most of force migrant want to return back home but they cannot do this because of continuous conflict, wars or any political violence. If we cannot repatriate or reconstruct their situation in homeland or, at least we can integrate those refugees locally to find a home in the country of asylum. Although, it is a complex and lengthy process to cope with local community with socioeconomic and cultural dimensions, it is a durable solution.

We should make sure more safe and legal ways for refugees to travel to Europe followed by some managed programmers like registration centers in main countries of arrivals for proper management of arrivals and repatriations,

health care, humanitarian admission programmers, participation in workforce and so on.

Bibliography

1. An Economic Take on the Refugee Crisis. - July 2016 // INSTITUTIONAL PAPER. ISSN 2443-8014
2. Global trends forced displacement in 2015 // United Nation High Commission for Refugee. URL: <http://www.unhcr.org/576408cd7.pdf>
3. Nationality of arrivals to Greece Italy and Spain, - Monthly, - January to September 2016-
4. Rossen K. The Syrian refugee crisis in Europe. March 11, - 2016 // Journal of Liberty and International Affairs. -№. 01, -Issue №. eISSN: 1857-9760
5. Refugee convention on 28 July,1951 // Refugee law, Article №. 33
6. Refugees & migrants sea arrivals in Europe. December 2016 // URL: <http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

В. Б. Бокарева

*Кандидат социологических наук,
г. Дзержинск, Нижегородская область,
Россия*

Summary. The article provides definitions and the theoretical stages of economic and social technologies small business management: selective and social forecasting. Practical recommendations on their application in small business management.

Keywords: social technologies; selective social technology; social technology forecasting; small business.

Социальная технология – это формализованная процедура социального воздействия на социальные объекты, процессы, отношения и явления в соответствии с заранее разработанным планом с целью приведения социального объекта в определенное состояние [1, с. 17].

Среди прочих групп можно выделить социально-экономические технологии управления малым бизнесом: селективная, социальное прогнозирование.

Селективная социальная технология управления малым бизнесом – это выведение новых форм и методов деятельности в малом бизнесе посредством поэтапного отбора и анализа их различных форм. Она направлена на взаимодействие предпринимателей с другими социальными группами и оптимизацию существующих направлений предпринимательской деятельности.

Этапы реализации селективной технологии развития малого бизнеса:
1) определение социальных целей реализации данной технологии и крите-

риев их выполнения; 2) определение объектов для формирования новых форм поддержки и развития малого бизнеса; 3) для каждого объекта разработка программы поиска новых форм и методов; 4) ресурсное, методическое и процедурное обеспечение реализации поставленных задач; 5) ежегодная оценка выполнения целей на основании установленных критериев; 6) разработка плана на следующий период.

На практике совершенствование селективной социальной технологии рекомендуется реализовать следующим образом:

- Разработка на федеральном уровне с привлечением квалифицированных юристов, экономистов и социологов новых форм получения первоначального капитала. На базе Минэкономразвития и Минтруда составить перечень субъектов РФ и отраслей, в которых необходимо усилить меры поддержки предпринимательства. С привлечением общественных организаций, представителей бизнеса и экспертов из социальной, политической, культурной и экономической сфер составлять ежегодный план внедрения экспериментальных форм в этих регионах [2, с. 23].

- Выработка и реализация программы страхования рисков малых предпринимателей. Силами коммерческих и государственных банков, представителей Минтруда и Минэкономразвития разработать трехгодичные программы, направленные на минимизацию рисков деятельности начинающих предпринимателей. Для банков, участвующих в данных программах, на государственном уровне ввести дополнительные меры стимулирования за разработку и внедрение программ льготного кредитования малого бизнеса.

- Разработка единой системы критериев оценки профессионализма сотрудников малого бизнеса. При участии Минобрнауки, Минтруда, Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов с участием объединений работодателей, объединений и ассоциаций, представляющих интересы сообщества предпринимателей, на базе справочника профессий разработать подход и критерии оценки профессиональных качеств малых предпринимателей и сотрудников малого бизнеса.

- Разработка единой системы критериев оценки профессионализма сотрудников малого бизнеса. При участии Минобрнауки, Минтруда, Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов с участием объединений работодателей, объединений и ассоциаций, представляющих интересы сообщества предпринимателей, на базе справочника профессий разработать подход и критерии оценки профессиональных качеств малых предпринимателей и сотрудников малого бизнеса.

- Концептуализация профессионального статуса малого предпринимателя в контексте социальной значимости. На кафедрах социальных дисциплин и управления провести научные исследования, результатом которых будет являться определение делового, профессионального статуса

российского предпринимателя, выработка стратегических ориентиров и направлений.

Технология социального прогнозирования управления малым бизнесом – это определение вариантов развития и выбор оптимального, исходя из имеющихся ресурсов, прогнозирование осуществляется на макро-, мезо- и микро-уровнях. Как показывает процессный подход, общепринятыми методами прогнозирования деятельности малого бизнеса являются: экспертное, изыскательское информативное прогнозирование, метод сценариев. Оно включает в себя этапы: определение круга экспертов; выявление проблемы; составление плана действий; разработку критериев для экспертных оценок; обозначение форм и способов, в которых будут выражены результаты (аналитическая записка, «круглый стол», конференция, публикации, выступления экспертов) [3, с. 115].

Этапы реализации технологии социального прогнозирования развития малого бизнеса: 1) определение социальных целей реализации данной технологии и критериев их выполнения; 2) определение направлений и показателей социального прогнозирования малого бизнеса; 3) для каждого направления разработка программы прогнозирования; 4) на основании разработанных прогнозов выносить управленческие рекомендации государственным органам, отвечающим за поддержку малого бизнеса; 5) ресурсное, методическое и процедурное обеспечение реализации поставленных задач; 6) ежегодная оценка полученных прогнозов с социальной практикой; 7) разработка программы на следующий период.

Так, оптимальная структура технологии социального прогнозирования: выявление проблемы, определение ее актуальности, ограничений, определение структуры возможностей, принятие решения, реализация, контроль. На практике совершенствование технологии социального прогнозирования рекомендуется осуществлять:

- Создание специального учреждения, специализирующегося на прогнозировании малого бизнеса. При поддержке Минэкономразвития, Минтруда при участии политических, экономических, культурных сил создать Федеральный центр с представительствами в регионах. Основными направлениями его деятельности будут являться: составление федеральных социальных прогнозов развития малого бизнеса, адаптация этих прогнозов к ситуации в субъектах РФ, формирование федеральных и региональных среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития малого бизнеса. На основании них – выносить управленческие рекомендации федеральным и региональным органам власти.

- Введение в учебные программы специальностей «коммерция», «менеджмент», «маркетинг», «социология», «психология» в теории освоения навыков социального прогнозирования в бизнесе. На базе вузов организовать пилотный проект по совместной разработке социальных регио-

нальных прогнозов развития малого бизнеса при совместном участии предпринимателей и студентов.

Библиографический список

1. Бокарева, В.Б. Социальные технологии в системе подготовки кадров для предприятий малого бизнеса [Текст] / В.Б. Бокарева // Теория и практика общественного развития. – М.: ООО «Издательский дом «ХОРС», 2015. № 21. С. 16-18.
2. Бокарева, В.Б. Социальные технологии в системе управления коммерческой организацией [Текст] / В.Б. Бокарева / В сб.: II международная научно-практическая конференция: «Бизнес-технологии в России: теория и практика» – Саратов., 2015. С. 22-24.
3. Гостев, А.Н. Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе: монография [Текст] / А.Н. Гостев. – М.: МГПУ, 2012 – 208 с.

ОСОБЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н. В. Дрянных
В. Р. Ивановас

*Кандидат филологических наук, доцент,
студент,
Вологодский государственный
университет,
г. Вологда, Россия*

Summary. The article discusses the essential features of the information society, the reasons for its appearance. Special attention is paid to problems of social transformations in various spheres of society that are directly related to the emergence of information technology, networked logic.

Keywords: social transformation; information; information society; network economy; network logic.

Социальные трансформации, как процессы структурных перестроек современности, выступают наиболее глубоким типом изменений, выдвигая на первый план проблемы компьютеризации, информатизации, интеллектуализации хозяйства, создавая при этом новый тип общества – информационное, точкой опоры которого «являются информационные ценности в большей степени, чем материальные», а «экономика оценивает капитал, воплощенный в знания, выше, чем капитал в материальной форме» [6]. Так, Е. И. Жук считает, что современный мир совершает переход из XX – «энергетического» века в XXI век, который со всей определенностью можно назвать «информационным», при котором все «социально-экономические структуры общества преобразуются таким образом, чтобы обеспечить этим структурам и обществу в целом наиболее эффективное и

динамичное развитие на основе максимально полного использования имеющихся информационных ресурсов» [3].

Причинами появления информационного общества можно считать создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, появление нового фактора производства, оценивающего уровень развитости информационной инфраструктуры, доминирование интеллектуальной собственности, которая формирует особый вид логики – сетевую, определяющую тип базовых социальных структур и динамику развития общества. Так, М. Кастельс утверждает, что информационная эпоха порождает общество, которое, является не только глобальным, но еще и «сетевым (network society), которое развивается спонтанно, в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей» [4, с. 608].

Более того, повсеместность использования информации в новом виде общества приводит к формированию различных подходов к ее исследованию. Так, точки зрения системно-кибернетического подхода, информация может рассматриваться с позиций информационного, управленческого и организационного аспекта. Первый аспект предполагает рассмотрение информации как совокупности многообразия любые сведений, почерпнутых из внешнего сигнала и добавленные к уже существующему знанию. Второй аспект рассматривает информацию как некоторое действие, определяющее направленность систем во всем его многообразии. Третий – организационный аспект дает возможность рассматривать информацию как некоторую организованную, но открытую систему.

Поскольку информация не дана агенту как таковая, важность ее приобретения уступает важности процесса обработки. Этому способствует ее неотъемлемая характеристика – быть бесконечно возобновляемой и используемой. Потребление информации, каким угодно большим числом людей не уменьшает возможностей доступа к ней новых и новых потребителей, и в этом коренится важнейшее отличие от процесса потребления материальных ресурсов. Таким образом, будучи важнейшей, составляющей информация, не только затрагивает все стороны и связи общества, но и по-новому их изменяет.

Так, Ю. Хабермас, характеризуя изменения в обществе, акцентировал внимание на трансформациях, происходящих в политических структурах, в расстановке политических сил. Автор обращает внимание на функцию легитимации господства, направленную на минимизацию конфликтного потенциала общества, состоящего из различных социальных групп, имеющих часто противоположные интересы.

Поэтому теория «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса преимущественно строится на анализе фактов политического развития, которые могут вызвать направленные радикальные изменения. Тем самым он обращался к проектированию новых форм общественной жизни и коммуникатив-

ной практики, которые должны способствовать выработке новых культурных смыслов и совершенствованию средств управления и господства.

В условиях политических трансформаций в значительной степени актуализируется роль каналов коммуникации, способствующих выполнению указанных задач. Ю. Хабермас дает подробную характеристику зарождающегося «технократического сознания». Перенимая функции идеологии буржуазного либерализма еще XIX в., «технократическое сознание», по его мнению, становится двойственным. С одной стороны, оно «менее идеологично», чем прежняя идеология, в том смысле, что не имеет такой навязывающей и принуждающей силы, какой обладала политическая идеология раньше. С другой стороны, наука и техника воздействуют на общественное развитие «железной логикой господства», даже более действенной, чем идеология старого типа. Преимущество «технократического сознания» перед идеологией старого типа, по Ю. Хабермасу, состоит в том, что оно освобождается от некоторых существенных элементов «ложного сознания». Оно уже не является «мистификацией интересов», «рационализированной фантазией желаний» или «иллюзией» [10, с. 40].

Экономическое основание проявления трансформации в информационном обществе понимается не только как преобразование структур, форм и способов, изменение целей материально-производственной деятельности, но и информатизация, технизация экономических отношений, что оказывает влияние на все сферы деятельности, как отдельных хозяйствующих субъектов, так и экономики в целом. М. Кастельс определяет современный тип капитализма как «информационный», исходя из нескольких обстоятельств. Он акцентирует внимание на таких параметрах, как возрастание значения информационных технологий и культурных навыков, изменение социальных отношений как новом типе поляризации в обществе, основывающемся на информационном неравенстве [4, с. 608].

Соответственно под воздействием внедрения новых информационных технологий формируется особое экономическое пространство – сетевую экономику, представляющую собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной хозяйственной деятельности. Такое взаимодействие покупателей и продавцов через сеть, как способа «синергетической связи коммуникаций, сопряженной с актами познания и создания механизмов когерентности личности смыслообразующих систем» [7, с. 64], получило в последнее время название онлайн-бизнес или хозяйственная деятельность с использованием информационных технологий.

Описывая изменения трансформационных процессов, В. Г. Федотова связывает трансформацию с переходом от господства традиций к господству инноваций, разделив современную эпоху на этапы – первую современность, вторую и третью. Характеризуя социальные трансформации современного мира, философ утверждает, что идет революционный процесс

изменений, « от рациональной унитарной культуры к креолизации глобальной культуры; от политической эмансипации к политике «жизненного стиля»; от равенства к различиям; от организации и иерархии к реорганизации и сетям; от рациональности к рациональностям; от фиксированной идентичности к флуктуации и плюрализации; от гарантированной репрезентации к проблематизации» [9, с. 7]. По ее мнению, как следствие динамики перемен и глобализации современного общества, появляется новая современность – «когнитивный капитализм». Для него присуще применение знаний для получения новых технологий, ориентация деятельности на информационные технологии, различные формы виртуальной реальности, обретающие форму новой социальности, где большое значение придается роли конвергенции электронно-вычислительной техники с техникой средств связи.

Соответственно человек становится самостоятельным субъектом творческой жизни, он сам способен творить реальность, даже оторвавшись от общества, он изменяет труд, отдых, повседневную жизнь – человек действительно производит новые «формы виртуальной реальности, обретающие форму новой социальности. В этом случае Д. Белл утверждает, что «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях» [1, с. 330].

Более того, с развитием научно-технической революции во второй половине XX века произошли качественные изменения в производительных силах общества. Становится ясно, что человеческий капитал как ценностный ресурс, становится более значимым, чем природные ресурсы. Рассуждая об особенностях современной экономики, Й. Масуда важнейшей отраслью экономики называется производство качественной когнитивной информации и новых технологий, которые «вызовут трансформации современной системы в полностью новый тип человеческого общества, то есть в информационное общество» [11].

Таким образом, экономическим основанием трансформационных процессов общества выступает не только изменение самого способа производства, но и формирование особого ресурса – «информации». Новые технологии, коммуникации, исследовательская работа становятся неотъемлемыми факторами развития производства, инновационного роста и повышения конкурентоспособности.

Существенные трансформации в политической и экономических сферах вызвали изменения и в социальной подсистеме общества, которые выразились во взаимозависимом процессе модернизации и развития информационно-коммуникативных технологий и последовавший за ним социальный сдвиг, благодаря которому значительно увеличилось роль когнитивных работников. Как специалистов по работе с знаниевой информа-

цией, где профессиональная квалификация не является «продуктом ни технической компетенции», «ни продуктом механического мастерства», а на первый план выдвигаются творческие способности работника, умение выходить за рамки приобретенного опыта и нести ответственность за принятые решения. Этому процессу присуща системная интеграция компьютерных средств, информационных и коммуникативных технологий с целью получения новейших общесистемных свойств, позволяющих организовать продуктивную деятельность человека.

Информатизация позволяет решать задачи изменения подходов к производству, меняется уклад жизни, система ценностей. Свободное время становится особой ценностью, потребляются интеллект и знания, и, как следствие, это приводит к увеличению доли умственного труда среди работников, ценится способность к творчеству, возрастает спрос на знания.

Процесс формирования новой образовательной системы в условиях информационного общества происходит под воздействием факторов самого различного характера и зависит от «социокультурного окружения процессов информатизации образования, от того насколько осмыслены эти процессы с общекультурной, философско-методологической точек зрения, насколько подкреплены педагогическими теориями, поддержаны организационно и эффективны экономически. Определяющее значение в этом процессе, несомненно, имеют новые информационные технологии, а информатизация образования задает главный вектор развития образовательной системе в настоящее время.

Технологии виртуальной реальности радикально изменяют систему образования, его формы и методы, так как создают ранее не существовавшие способы коммуникации участников образовательного процесса. Цифровые телекоммуникационные технологии изначально ориентированы не столько на усиление умственных возможностей человека, сколько на расширение и углубление его чувств и даже на радикальное преобразование способов мышления [2, с. 9].

Присоединение России к Болонскому соглашению ускоряет создание информационно-технологической базы российского образования, внедрение существующих и разработку новых образовательных технологий, так как одной из основных целей Болонского процесса является содействие мобильности путём преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения».

Динамизм социальной структуры информационного общества, его глобальный охват, обусловленный финансовыми рынками, военными технологиями, информационными потоками, делают информационное общество расширяющейся системой, проникающей различными путями и с разной интенсивностью во все общества.

Информационное общество представляет собой не модель успеха современности, которой общества должны следовать, чтобы быть успешны-

ми. Скорее, это крайне общая характеристика реальности, возникающей социальной структуры. В свое время таковым было индустриальное общество. Поскольку темпы установления информационного общества в различных странах различны, а формы взаимодействия с ранее существовавшими социальными структурами разнообразны, анализ возможных состояний может служить потенциальным ключом к пониманию, как стабильности, так и кризиса в современном процессе социальных изменений.

Одной из закономерностей функционирования культурных сетей является «доминирование слабых связей», то есть распространение информации через малознакомых, либо вовсе незнакомых людей. Благодаря этому, в случае распространения идеи, наполненной большой эмоциональной составляющей, сети за короткий промежуток времени формируют большие массы сторонников, способных переходить к конкретным действиям, а значит, способствуют формированию мировоззрения, идеологии, обыденного сознания.

Электронные технологии стали основой современного общества. Сетевая культура – это бытование ценностей в глобальной электронной среде, во многом определившей характер современных культурных трансформаций, причем данные изменения стали характерны, только для современных развитых обществ, где научные и технические новшества выражены в полной мере. Технологической предпосылкой этого явления служит создание мирового коммуникационного пространства, превращающего «любую точку земного шара в сектор, доступный для индивидуального общения, без учета расстояния, временных условий» [8].

Многообразие и инновационность элементов информационного общества соответствует трансформации форм традиционной культуры, с одной стороны «массовая культура» становится еще более массовой, так как увеличивается её потребляемость и коммерческая направленность, но с другой стороны развитие информационных технологий делает более доступной и элитарную и народную культуру, в силу её большей открытости через массмедиа. Культуру этого периода можно характеризовать как эпоху формирования индустрии разнообразия. Одним из объективных следствий этого процесса, определившим тенденцию к изменению системы ценностей индустриальной культуры, явилось падение престижа обладания вещами. Развитие культуры современного общества, в любом случае, связано с понятием информации, которая относится к разряду тех универсальных категорий, с помощью которых простое наличное бытие явлений приобретает определённое значение и своеобразное содержание. Информация является центральным феноменом культуры, осью пирамиды современности, и является сетевой. В сетевой среде реализуется новый механизм диалога культур, включенных в процесс бесконечного изменения глобальной «среды культурных событий».

Сетевое пространство представляет собой особую коммуникационную среду, в которой постоянно рождаются новые смыслы, недоступные в полном объеме ни человечеству, ни отдельно взятому субъекту. Стабильное совершенствование различных аспектов культуры обеспечило устойчивую ориентацию на либеральные ценности, уважение внутреннего потенциала мировой культуры наряду с сохранением целостности отдельных субкультур. Снижение издержек распространения информации, высокая мобильность человеческого ресурса и производимых обществом потоков информации обуславливает устойчивость этой тенденции. Культура информационного общества основана на «укреплении культурного консенсуса, единства смыслов, норм, поиске сходных идейных ориентаций между отдельными субъектами» [8].

Исследуя природу трансформаций культуры необходимо различать единые закономерности развития и обновления культурного мира. Смещение идейного фокуса всех движений XX столетия в область доминирования информационно-коммуникативных процессов происходит по тем же законам, которые присущи развитию культуры. Идеология информационного общества ориентирована на обеспечение свободы от ложно направленных ценностей, регулируемых законами материального мира. Совершенствование созданного человеческим духом мира предполагает неизбежность обновления. Это связано с внедрением сетей в базовую структуру общества, поиском новых форм социального взаимодействия. Очевидно, что современный исторический этап развития, обусловленный переходом к информационному обществу, вызвал изменение способов бытия человека в культуре и самой культуры.

Таким образом, «социальная трансформация» понимается не как заданная и вырабатываемая мера изменений, в рамках которой идет отбор наиболее существенных и перспективных форм развития общества, способных адаптироваться к изменениям среды путем формирования программ, проектов, целей, технологий, разрешения противоречий. Она выступает всеобщим феноменом, сущностью которого являются нелинейные процессы качественных изменений, затрагивающих сознание человека, структуру и само основание общества, формируя, при этом информационное общество.

Выявление общих принципов, свойств социальных трансформаций позволяет более адекватно исследовать социально-историческое развитие общества, оптимизировать сам процесс изменений, проектировать путь преобразований, уточнять пространство связи возможного и реального. Социальная трансформация выступает не только регулируемой практикой, но и особым методом познания социальных явлений, установкой, на формирование мировоззрения, в котором основным становится проектирование вариантов развития общества, на основе знания.

Библиографический список

1. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества. // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П. С. Гуревича. – Москва: Прогресс. – 1988.–С.– 330.
2. Газман, О. С. Нужна ли программа воспитания демократической школе? // Вопросы образования. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nuzhna-li-programma-vozpitanija-demokraticheskoy-shkole> (дата обращения: 11.11.2016).
3. Жук, Е. И. Концептуальные основы информационной безопасности// Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2010. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nuzhna-li-programma-vozpitanija-demokraticheskoy-shkole> (дата обращения: 11.11.2016).
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Под ред. О. И. Шкаратана.– М. – ВШЭ. –2000. – С. – 608.
5. Кастельс, М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Россия в конце XX века: Тезисы докладов Международной конференции. – М.: ГУ ВШЭ, 1998. – С. 36.
6. Миндрова, Е. А., Осовский М.Е. Информационное общество. История, тенденции, правовые основы, региональный аспект [Электронный ресурс] / Миндрова Е.А. – Точка доступа: http://osowski.narod.ru/2002_inf.htm – Загл. с экрана. (Дата обращения: 10.11.2016) .
7. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 64.
8. Нурғалиева, Л. В. Дихотомия статусной и внестатусной культуры в условиях развития сетевого общества [Электронный ресурс] / Л. В. Нурғалиева Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика» Вып.1. – Точка доступа <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/nurgalieva.htm>.
9. Федотова, В. Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества // Вопросы философии. – 2010. – № 10.- С. 3-16
10. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект. // Вопросы философии. – 1992.– № 4– С.– 40.
11. Masuda, Y. The Information Society as Postindustrial Society / Y. Masuda. – Washington.: World Future Soc., 1983. – P. 29.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

И. В. Зернов

*Студент,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. The article analyzes the approaches to the content of the term "common economic space". We investigated the importance of the principle of unity of economic space in the formation of a legal state. The role of normative-legal acts to ensure the unity of economic space as the constitutional principle of the economic basis of the Russian Federation.

Keywords: the economic foundations of the constitutional system; the constitutional principle; of economic space, economic model, political model, legislation, regulatory framework.

В Российской Федерации происходит формирование правового государства с рыночным регулированием экономических отношений. Правовой основой реализации данных идей служит принцип единства экономического пространства (ЕЭП), закрепленный в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ. Принцип ЕЭП был зафиксирован в Основном законе для обеспечения целостности федеративного устройства России, что способствовало укреплению отношений между субъектами РФ и Федеральным центром, исключая возможности сепаратистских настроений. Характер правовых отношений того периода ознаменовался усилением вертикали власти, что выступило основанием для укрепления федеративного государства в нестабильный период [2, с. 59].

Для понимания смысла конституционного принципа ЕЭП используют нормы международных договоров, а также различные точки зрения ученых-юристов в области конституционного права.

Например, в статье 2 Договора о Евразийском экономическом союзе говорится, что ЕЭП представляет собой пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура [1].

По мнению Д. В. Кузовкина, ЕЭП в России может пониматься как «правовое состояние Российской Федерации, т. е. общее правоотношение – длящиеся правовые связи между Федерацией и ее субъектами, муниципальными образованиями, хозяйствующими субъектами, человеком и гражданином, где регулятивные и охранительные стороны находятся в неразрывном единстве» [3, с. 10–12].

На установление принципа ЕЭП был направлен Указ Президента РСФСР «О едином экономическом пространстве» [5], который имеет юридическую силу и в настоящее время. Согласно указу, должны быть при-

знаны недействительными акты органов государственной власти и местного самоуправления, решения должностных лиц, ограничивающие движение товаров, работ и услуг на внутреннем рынке России.

Правовое обеспечение принципа ЕЭП отражено в п. 4 ст. 3 НК РФ: «Не допускается устанавливать налоги и сборы, нарушающие единое экономическое пространство РФ и, в частности, прямо или косвенно ограничивающие свободное перемещение в пределах территории Российской Федерации товаров (работ, услуг) или финансовых средств, либо иначе ограничивать или создавать препятствия не запрещенной законом экономической деятельности физических лиц или организаций» [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» целями данного закона являются обеспечение ЕЭП, свобода экономической деятельности, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков [8].

Важно отметить, что в РФ существуют территории, на которые распространяется режим экономического благоприятствования: особые экономические зоны (ОЭЗ) и зоны территориального развития, что не является нарушением принципа ЕЭП. Данные территориальные зоны в РФ создают дополнительные условия для осуществления экономической деятельности, включая меры государственной поддержки и экономического стимулирования, в целях развития экономики конкретного региона. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [7] предусматривает предоставление ряда налоговых, таможенных, амортизационных льгот (особых условий хозяйственной деятельности) коммерческим организациям и предпринимателям, осуществляющим промышленно-производственную, технико-внедренческую или туристско-рекреационную деятельность на территории особых экономических зон.

Кроме федерального законодательства, ЕЭП гарантируется и в подзаконных нормативно-правовых актах. Конкретный пример содержится в ст. 1 Указа Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации», где одной из основных целей проведения региональной политики в РФ является создание ЕЭП [6].

Таким образом, конституционный принцип единства экономического пространства является «учредительной первоосновой» экономики России. Из-за отсутствия единообразного толкования, понятие ЕЭП можно рассматривать как в рамках экономической системы отдельного государства, так и в контексте международно-правовых отношений. За последний век кардинальным образом изменилось законодательство, устанавливающее экономические гарантии, а в последние два десятилетия особенно важным стало распространение принципа ЕЭП за пределы одного государства. Особенную актуальность принцип ЕЭП приобретает как принцип эконо-

мической деятельности государств-членов Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/>
2. Зернов И. В., Митрофанов А. В. Государственно-правовые гарантии и регламентация принципа единства экономического пространства // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 2 (10). – С. 59–63.
3. Кузовкин Д. В. Единство экономического пространства как основа конституционного строя Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2007. – № 1 (25). – С. 10–13.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. Указ Президента РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 269 «О едином экономическом пространстве РСФСР» (ред. от 21.10.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1991. – № 51. – Ст. 1830.
6. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2756.
7. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3127.
8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. А. Истомина
А. А. Колесникова

*Кандидат экономических наук, доцент,
студентка,
Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия,
г. Ижевск, Удмуртская Республика,
Россия*

Summary. The article deals with the problem of taxation in the Russian Federation in the field of e-commerce. The result of our experimental research allowed to identify the new options of problem solution. Special attention is devoted to 20 subject of e-commerce. In conclusion the authors say that the right solution to the problem is legalization of e-commerce and setting the presumptive taxation.

Keywords: subjects of e-commerce; standard taxation; presumptive taxation; simplified taxation.

Информационная революция изменила жизнь человека, однако в совокупности с новыми благами и возможностями у людей появились новые проблемы. Среди них проблема правового регулирования сети Интернет, электронной коммерции и налогообложения в этой области.

Решение задачи налогообложения субъектов электронной коммерции в России усложняется неспособностью «налоговых органов контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах, а также правильность исчисления и уплаты налогов» [3, с. 92].

При этом действующее законодательство Российской Федерации регулирует электронную коммерцию крайне противоречиво и далеко не всегда адекватно:

1. Закон Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» исключает из сферы розничной торговли электронную коммерцию.

2. Согласно инструктивным письмам Министерства финансов РФ № 03-11-02/86, № 04-05-12/20 и № 04-05-11/50 торговые предприятия при переносе продаж в Интернет не вправе использовать режим единого налога на вмененный доход и должны вести отдельный учет. Следовательно, продажи на виртуальном рынке менее выгодны, чем стационарные. Тогда как за рубежом бизнес - субъекты электронной торговли освобождаются от налогов.

Проблема успешного внедрения изменений имеет непосредственное отношение к тому, как субъекты электронной коммерции будут реагировать на эти изменения. «Благодаря интернету развивается малый бизнес, электронная коммерция, растет производительность труда и эффективность бизнес-процессов предприятий. Каждые 10 % проникновения быст-

рого и качественного интернета могут дать экономике рост ВВП на 1,4 % в год» [4, с. 15]

Для поиска оптимальной государственной политики по развитию электронной коммерции нами проведено исследование. Целью исследования выступило выделение различных стилей реагирования на изменения действующего законодательства в области электронной коммерции.

Выборка составила 20 испытуемых, бизнес-субъектов электронной коммерции, ведущие бизнес на территории Российской Федерации.

В соответствии с выставленной целью 20 испытуемым было задано 2 вопроса. Результаты проведенного исследования представлены ниже на рисунке 1 и рисунке 2.

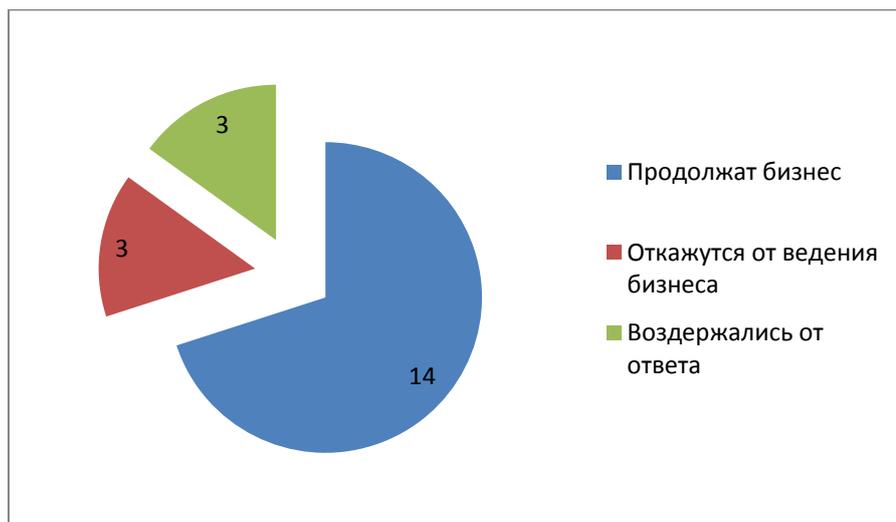


Рисунок 1 – Структура предпринимателей, продолжающих вести бизнес после введения государственной регистрации субъектов электронной коммерции

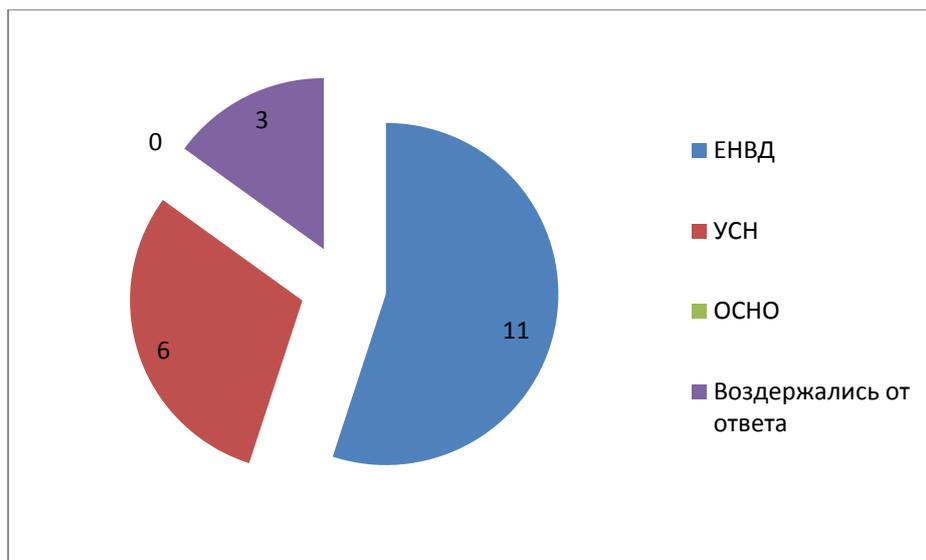


Рисунок 2 – Структура систем налогообложения, которые субъекты электронной торговли считают наиболее приемлемыми для ведения бизнеса

В соответствии с проведенными исследованиями (Рис. 1 и Рис. 2), нами могут быть предложены следующие варианты решения данной изучаемой проблемы:

1. Легализовать электронную коммерцию путем введения государственной регистрации бизнес – субъектов электронной коммерции. Ссылаясь на результаты нашего исследования, государственная регистрация не повлечет за собой уменьшения количества предпринимателей, позволив создать условия для ускоренного развития электронной коммерции. Важным стимулом для добровольной регистрации участников рынка электронной торговли может послужить внедрение мер по защите прав покупателей покупающих товары у зарегистрированных предпринимателей.

2. Для субъектов электронной коммерции установить минимальный Единый налог на вмененный доход, который, по мнению респондентов, считается наиболее приемлемой формой налогообложения.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». М: НПП: «Гарант-сервис», 2017. [Электронный ресурс]. – <http://base.garant.ru/12171992>. (дата обращения: 02.01.2017)
2. Инструктивные письма Министерства финансов РФ № 03-11-02/86, № 04-05-12/20 и № 04-05-11/50. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. http://minfin.ru/ru/document/?id_4=2741 (дата обращения: 29.12.2016)
3. Корень А.В. Налогообложение субъектов электронной коммерции: проблемы и перспективы. – Владивосток: ВГУЭС, 2011.
4. План деятельности Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2013-2018 гг. / Министерство связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. – http://minsvyaz.ru/common/upload/Plan_Minkomsvyazi.pdf. (дата обращения: 02.01.2017)

ЭЛЕКТРОННЫЕ АРХИВЫ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

О. В. Медведева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The paper summarizes the material on legal and regulatory and methodological basis of the establishment and operation of electronic archives in Russia. The author analyzes the documents of the federal level, reveals the unresolved problems and prospects.

Keywords: archival business; electronic archives; archival law.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет все чаще внедрять электронные архивы в деятельность органов власти

и организаций. Электронный архив позволяет минимизировать затраты времени на управление архивом, снизить потребность в доступе к бумажным документам за счёт предоставления доступа к электронным образам документов, а также значительно снизить требования к помещению для архива, персоналу и другим ресурсам. Кроме того, электронный архив позволяет организовать архивное хранение материалов, которые не существуют в бумажном виде.

Термин «электронный архив» не является законодательно определенным, что оставляет свободу для его разнообразных трактовок. Обычно под электронным архивом понимают информационную систему, специальное программное обеспечение, призванное автоматизировать процедуры управления архивным фондом документов организации в соответствии с требованиями государственного нормативного регулирования и спецификой внутренних процессов компании.

Если обратиться к основному закону в сфере архивного дела, – федеральному закону (ФЗ) «Об архивном деле в РФ», то можно увидеть упоминание электронных архивов лишь в статьях 24 и 26, в которых отмечается, что пользователь архива может получить подлинники документов или направить запрос в электронном виде. К сожалению, в настоящее время главный закон в сфере архивного дела игнорирует проблемы создания и функционирования электронных архивов [1; 3].

Пожалуй, более развита отраслевая правовая база создания электронных архивов. Так, одним из первых решений проблемы хранения электронных документов начал заниматься Центральный банк Российской Федерации, где была разработана концепция Центрального электронного архива и для ее реализации выбрана система LanDocs.

ФЗ «Об организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг» прямого отношения к электронному архиву не имеет, но косвенно там прописаны процессы оказания государственных и муниципальных услуг с помощью электронных документов, что является основной частью функционирования электронного архива [4].

В ФЗ «О персональных данных» говорится о хранении биометрических персональных данных, отмечается, что они должны храниться в таких информационных системах, которые обеспечивают защиту их от неправомерного или случайного доступа к ним [2]. В ФЗ «Об актах гражданского состояния» также находим, что записи актов гражданского состояния, составленные в форме электронных документов, хранятся в информационной системе.

В судебной сфере использование электронных архивов реализуется благодаря федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Благодаря данной программе, в настоящее время в рамках государственной автоматизированной системы «Правосудие» суды формируют электронные архивы банков судебных решений. В

целях формирования электронных архивов судебных дел и решений предлагается создать единый информационный центр [5].

Электронные архивы в своей деятельности также использует Федеральное казначейство. 3 сентября 2012 г. было утверждено Положение о структуре электронного архива, используемого для организации хранения документов по исполнению федерального бюджета, кассовому обслуживанию бюджетов бюджетной системы РФ и кассовому обслуживанию бюджетных учреждений, автономных учреждений и других организаций, не содержащих сведений, составляющих государственную тайну, в федеральном казначействе и его органах в электронном виде.

15 апреля 2014 г. была утверждена программа «Управление федеральным имуществом», в приоритеты которой входит, в том числе, формирование электронного архива документов в сфере управления федеральным имуществом.

В качестве примера можно также привести деятельность Дирекции «Дороги России» и структурных подразделений Государственной службы дорожного хозяйства Министерства транспорта Российской Федерации, где был утвержден Временный регламент создания и функционирования электронного архива справочно-информационных и аналитических материалов.

Таким образом, несмотря на то, что электронные документы прочно вошли в нашу жизнь и активно применяются в деятельности органов власти и организаций разного уровня и характера деятельности, вопросы хранения электронных документов на федеральном уровне еще не решены, и собственные варианты создания электронных архивов реализуются в масштабах отдельных отраслей.

Библиографический список

1. Медведева О.В. Правовые основы создания электронных архивов в России // Наука сегодня : проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 30 ноября 2016 г. : в 2 ч. Ч. 2. – Вологда, 2016. – С. 154-155.
2. О персональных данных: федеральный закон: принят 27 июля 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2016).
3. Об архивном деле в РФ: федеральный закон: принят 22 октября 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2016).
4. Об организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг: федеральный закон: принят 27 июля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2016).
5. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013.



III. INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE COMMUNITY



INFORMATION CULTURE AS A SOCIOCULTURAL CATEGORY OF THE INFORMATION SOCIETY

V. N. Goncharov

*Ph.D., associate professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Development of information society is inseparably connected with understanding of a fundamental role of information in the social development. Nowadays it is possible to speak about forming of new information culture which can become a new welfare category, an element of general culture of mankind. It has knowledge of information environment, laws of its functioning, ability to be guided in information flows which is an important factor in the development of each person. The understanding of its components is extremely important for increasing in the level of information culture.

Keywords: information; informatization; information literacy; person; cultural values; humanistic values.

The concept of information culture as a sociocultural category was finally created within information society when information has become the main strategic resource, and new technologies for its storage, handling and distribution were created [9, p. 155–160].

Expansion of information, intensification and complication of information processes, improvement of technological components of informatization and other similar tendencies in the development of modern society, according to the researchers, demonstrate strengthening of the information culture role in the structure of activity of the person and society [10, p. 130–134]. Characterizing information culture as an important integrated indicator of the level of development of the society in the information century, they consider a concept of culture as a subject of detailed scientific analysis [13, p. 39–44].

There is a set of definitions of information culture. In a broad sense it is a set of principles and real mechanisms providing positive interaction of ethnic and national cultures, their connection into general experience of mankind [3, p. 80–85]. In a strict sense it is optimum methods of signs, data and information handling and representation of them to the interested consumer for the solution of theoretical and practical problems; mechanisms of development of technical means of production, storage and information transfer; development of a train-

ing system, training of the person for effective use of information means and information.

Information culture implies readiness of the person for life and activities in the advanced information environment, ability to use effectively its opportunities and to be protected from negative impacts [11, p. 282–284].

It is possible to allocate the following main components of information culture: communicative culture [7, p. 123–128]; language culture [5, p. 6–9]; book, reader culture; intellectual culture (culture of mental work); information and technological culture; information and legal culture; worldview culture (knowledge of laws of information distribution, information needs of the personality and methods of their satisfaction, psychophysiological features of perception and understanding of information, understanding of the role of information in the society) [12, p. 102–107]; moral culture [6, p. 136–143]; bibliographic culture.

The most important component of information culture is information literacy. Information literacy is an ability to formulate information requirement, request, look for, select, estimate and interpret information, no matter how it has been presented.

Information literacy includes an ability to formulate information requirement, scan the information including automated search, perform its selection and analysis, estimate and interpret information, use effectively in educational and professional activity.

Increase in level of person's information culture is possible only in case of the organization of special training of modern information users, that is in case of the organization of the information education promoting expansion of modern knowledge area [14, p. 10–16]. Only special preparation and information education guarantee to the person real access to the information resources and cultural values concentrated in the libraries, in the information centers, in the archives, in the museums.

At the same time the special information preparation, necessary level of information culture of the person are important in the same degree as computers and communication channels – indispensable attributes of the information society.

In the context of the intensification of information exchanges in the modern society and forming of new types of relations of subjects of the communicative environment, information culture can promote development of dialogue between various subjects of public life, forming of humanistic values and democratization of society. The most complete implementation of these tasks is possible on the basis of free exchange of information between participants of the social space consequently implying availability of both vertical, and horizontal communications in the society [2, p. 168–177]. The latter aren't controlled by the government and allow people to exchange programs of activity, and also to coordinate interactions in the public spheres [8, p. 87–93]. In the context of vertical communication information flows are initiated from above that is followed

by lack of the possibility of implementation of feedback and limited access to information, but in the context of horizontal communication the basic principles are equality and partnership in the relations between subjects.

Thus, information culture is expressed by the person's knowledge, abilities, skills and reflexive installations in the interaction with the information environment. Social communications including civil, are characterized by a framework role in formation and development of information culture of the person and society [4, p. 118–124]. At the same the level of development of information culture of individuals and groups defines possibilities of civil communications as sets of the social institutes and the practician providing information exchange of social groups and individuals [1, p. 95–100]. The understanding of its components and ability of elimination of information barriers is extremely important for increase in the level of information culture.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джигоева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 155-160.
10. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 45. - С. 130-134.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.

13. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

С. Ю. Гурьянова

*Кандидат экономических наук, доцент,
учитель,
Домодедовский лицей №3
им. Героя Советского Союза
Ю. П. Максимова,
г. Домодедово, Россия*

Summary. An up-to-date problem, i.e. improvement of the forms and methods of work of civil-patriotic education of the younger generation on the basis of the active introduction of information and communication technologies is discussed. The author of the article shares with her experience of the lesson on the theme «Revive Patriotism – to Strengthen the Power of the Fatherland» with the use of ICTs.

Keywords: Information and communication technologies in education; patriotism; patriotic education; modern educational technologies; mind map.

В современном мире информационно-коммуникационные технологии все чаще используются для повышения эффективности, результативности, качества и доступности образования.

Сегодня неотъемлемой частью образовательного процесса являются информационные и коммуникационные технологии: компьютерные презентации, электронные учебники, мультимедийные интерактивные продукты, вебкасты, вебинары, видеоконференции, системы управления обучением (Learning Management Systems) и др. Они прочно вошли в нашу жизнь и активно используются в системе образования [3].

Недаром на заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в РФ от 23 декабря 2015 года Президент России В. В. Путин отметил, что «мы должны учитывать тенденции глобального развития, а это практически взрывное развитие технологий и переход к новому технологическому укладу. И школа тоже должна идти в ногу со временем, а где-то и опережать его, чтобы готовить ребят к динамичной, быстроменяющейся жизни, учить их овладевать новыми знаниями и умениями, свободно, творчески мыслить» [4].

Не менее важной тенденцией стало и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс воспитания граждан-

ственности и патриотизма. В настоящее время образовательными организациями России реализуется Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [2]. При осуществлении этой программы одной из наиболее актуальных проблем является совершенствование форм и методов работы по гражданско-патриотическому воспитанию.

Предлагаем вашему вниманию урок обществознания в 7 классе по теме «**Возродим патриотизм – укрепим могущество Отечества**», проводимый с использованием элементов информационно-коммуникационных технологий.

Цели и задачи урока:

1. Повторить и закрепить учебный материал о подвигах народа нашей страны и её армии в разные исторические периоды.
2. Обобщить и систематизировать знания учащихся о характерных чертах воинской службы, сформировать представление о патриотическом долге гражданина РФ, объяснить его важность для развития общества и государства.
3. Продолжить развитие творческих, интеллектуальных и коммуникативных способностей учащихся.
4. Содействовать формированию навыков работы в команде.

Тип урока:

1. По классификации С. А. Ежовой – урок применения знаний и формирования умений и навыков;
2. По классификации А. А. Вагина – урок применения знаний;
3. По классификации П. В. Горы – повторительно-обобщающий урок.

Оборудование урока:

1. Мультимедийная презентация «Возродим патриотизм – укрепим могущество Отечества»;
2. Выставка книг «Я помню и горжусь!»;
3. Видеофильм «Мы – Армия Страны! Мы – Армия Народа!»;
4. Аудиозапись песни «С чего начинается Родина» музыка В. Баснера, слова М. Матусовского;
5. Аудиозапись песни «Вечный огонь» музыка Р. Хозак, слова Е. Агранович;
6. Аудиозапись парадного марша «День Победы» муз. Д. Тухманова;
7. Грамоты для награждения команд;
8. Компьютер, мультимедийный проектор, интерактивная доска SMART Board и оборудование к ней.

Формы обучения: индивидуальная, фронтальная, групповая, коллективная.

Методы обучения: словесный, практический.

Основные понятия и термины: патриотизм, Отечество, армия, обязанности гражданина, воинский долг.

Планируемые образовательные результаты:

Объем освоения и уровень владения компетенциями:

Научатся: определять, что включают в себя понятия патриотизм, Отечество, воинский долг; анализировать, делать выводы, отвечать на вопросы, высказывать собственную точку зрения.

Получат возможность научиться: формулировать познавательные цели; владеть способами совместной работы в группах; инициативно сотрудничать в поиске и сборе информации; анализировать события, факты с целью выделения признаков; приходить к общему решению; развивать способность к самооценке.

Компоненты культурно-компетентного опыта/ приобретенная компетентность:

Учебно-познавательная и коммуникативная компетенции:

Умеют: выполнять творческие задания; работать с различными источниками информации; выступать с устными сообщениями; представлять собственную точку зрения; выступать устно с результатами своего исследования с помощью компьютерных средств; работать в группах; распределять обязанности; проявляют способность к взаимодействию; проводить оценку своей учебной деятельности

Форма проведения урока: дидактическая игра.

Этапы дидактической игры:

I. Представление команд.

II. Я люблю тебя, Россия!

III. Память, которая побеждает время.

IV. Сила России – в единстве народа.

V. Будем в армии служить, будем Родину любить!

VI. Мы – Армия Страны! Мы – Армия Народа!

Ход дидактической игры

Объяснение правил игры:

В игре принимают участие учащиеся 7 класса, разделенные на две команды. Каждая из команд в ходе игры будет работать над общими для всех заданиями, либо над специальными заданиями, объединенными общей темой и сравнительно одинаковыми по сложности.

В ходе игры идет работа по обобщению и повторению темы «Защита Отечества». Выявляется победитель (команда). Ученики, активно принимавшие участие в игре, получают оценки.

Жюри ведет подсчет баллов по пятибалльной системе за каждое задание, подводит итоги в конце игры и называет победителя.

Состав жюри дидактической игры: администрация школы, родители учеников, учащиеся старших классов.

Дидактическая игра приобретает характер общественного смотра знаний.

Этапы дидактической игры

Звучит аудиозапись песни «С чего начинается Родина» музыка В. Баснера, слова М. Матусовского.

I. Представление команд (название, эмблема, девиз).

За две недели до урока класс делится на две команды, в каждой из них определяется капитан. Команды придумывают свое название, готовят девиз, эмблему и получают домашнее задание.

II. Я люблю тебя, Россия! (Конкурс «Словесные пазлы»).

Общее задание командам А и Б:

1. Соберите на интерактивной доске из рассыпавшихся слов пословицу. Прочитайте и объясните её смысл.

Задание команде А:

«Главное в жизни – служить Отчизне».

Задание команде Б:

«Если армия сильна – непобедима и страна».

2. Назовите пословицы и поговорки о Родине и патриотизме.

(Ответы команд А и Б:

Родина – мать, умей за неё постоять.

Смело иди в бой, Родина за тобой.

Нет в мире краше Родины нашей.

Человек без Родины, что соловей без песни.

Для Отчизны не жаль жизни.

Кто на Русь нападет, тот смерть себе найдет.

Кто служит Родине верно, тот долг исполняет примерно.

Много стран прошел, а добро лишь на Родине нашел.

Одна у человека родная мать, одна у него и Родина.

Тот герой, кто за Родину горой.

Чужбина – калина, родина – малина.

Где кто рождается, там и пригодится.

Для отчизны не жаль жизни.

Если народ един – он непобедим.

Жить - Родине служить!

Береги землю родимую, как мать любимую.

Своя земля и в горсти мила).

III. Память, которая побеждает время. (Домашнее задание: «Моя семья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»).

Звучит аудиозапись песни «Вечный огонь» музыка Р. Хозак, слова Е. Агранович.

За две недели до урока команды А и Б получили домашнее задание:

Расспросите у старших, кто из вашей семьи, родственников участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.? Какие ордена и медали

хранятся в вашей семье? За какие заслуги перед Родиной они получены? Узнайте о вехах жизни ваших прадедов в послевоенные годы. При подготовке своих проектов используйте материалы сайтов:

- <http://podvignaroda.mil.ru/> – сайт «Подвиг народа 1941–1945 гг.».
- <https://pamyat-naroda.ru/heroes/> – сайт «Память народа 1941–1945 гг.».
- <http://www.warheroes.ru/> – сайт «Герои страны».
- <http://mil.ru/> – сайт Министерства обороны РФ.
- <http://www.domod.ru/> – сайт Городского округа Домодедово.

Свою работу оформите в виде мультимедийной презентации «Моя семья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

На уроке *команды А и Б* представляют свои проекты и отвечают на вопросы.

IV. Сила России – в единстве народа. (Конкурс «Найди слово!»).

Задание команде А:

Выполните задание на интерактивной доске. Найдите слово, означающее преданность и любовь к своему отечеству (*по вертикали*) – (*патриотизм*).

По горизонтали:

1. Успех в битве, войне, полное поражение противника – (*победа*).
2. Вооруженные силы государства – (*армия*).
3. Официальное приглашение, обязательный вызов – (*повестка*).
4. Смелый, отважный человек – (*герой*).
5. Героический, самоотверженный поступок – (*подвиг*).
6. Страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит – (*отечество*).
7. Орган местного военного управления в России, в ведении которого учет молодежи, подлежащей призыву на военную службу – (*военкомат*).
8. Торжественное обещание (клятва) гражданина при вступлении в ряды Вооруженных сил – (*присяга*).
9. Дерево – символ России – (*береза*).
10. Скульптурное или архитектурное сооружение в память какого-либо человека или события – (*памятник*).

Задание команде Б:

Выполните задание на интерактивной доске. Найдите слово, означающее страну, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит (*по вертикали*) – (*Отечество*).

По горизонтали:

1. Совокупность средств, необходимых для отпора врагу – (*оборона*).
2. Преданность и любовь к своему отечеству – (*патриотизм*).
3. Крупное боевое столкновение войск, армий – (*сражение*).

4. Фамилия политрука 316-й стрелковой дивизии, которому принадлежат слова: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» – (Клочков).

5. Старый, опытный воин – (ветеран).

6. Рядовой военнослужащий – (солдат).

7. Смелость, бесстрашие, храбрость – (отвага).

8. Фамилия главнокомандующего принимавшего парад Победы на Красной площади в 1945 году – (Жуков).

9. Определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения – (долг).

V. Будем в армии служить, будем Родину любить! (Конкурс капитанов команд).

1. На интерактивной доске соотнесите эмблемы Вооруженных сил РФ с их наименованиями.

Задание капитану команды А:

Эмблема воздушно-космических войск России.

Эмблема военно-морского Флота России.

Эмблема воздушно-десантных войск России.

Задание капитану команды Б:

Эмблема сухопутных войск России.

Эмблема военно-воздушных сил РФ.

Эмблема ракетных войск стратегического назначения России.

2. Назовите лучшие художественные фильмы о защитниках Отечества. (При затруднении можно обращаться за помощью к своей команде).

(Ответы капитанов команд А и Б:

«Александр Невский» реж. С. Эйзенштейн, Д. Васильев.

«1612: Хроники смутного времени» реж. В. Хотиненко.

«Суворов» реж. В. Пудовкин, М. Доллер.

«Гусарская баллада» реж. Э. Рязанов.

«Офицеры» реж. В. Роговой.

«А зори здесь тихие» реж. С. Росточкин.

«Баллада о солдате» реж. Г. Чухрай.

«В бой идут одни «старики» реж. Л. Быков.

«Летят журавли» реж. М. Калатозов.

«Они сражались за Родину» реж. С. Бондарчук.

«В августе 44-го» реж. М. Пташук.

«Судьба человека» реж. С. Бондарчук.

«В зоне особого внимания» реж. А. Малюков.

«Двадцать восемь панфиловцев» реж. А. Шальопа, К. Дружинин).

VI. Мы – Армия Страны! Мы – Армия Народа!

Демонстрируется видеofilm «Мы – Армия Страны! Мы – Армия Народа!» (на песню «Мы – армия народа» муз. Г. Мовсесян, сл. Р. Рождественский).

Общее задание командам А и Б:

Составьте интеллект-карту (Mind map) по теме «Защита Отечества».

Как вы помните, интеллект-карта имеет четыре существенные отличительные черты: а) объект внимания/изучения кристаллизован в центральном образе; б) основные темы, связанные с объектом внимания/изучения, расходятся от центрального образа в виде ветвей; в) ветви, принимающие форму плавных линий, обозначаются и поясняются ключевыми словами или образами. Вторичные идеи также изображаются в виде ветвей, отходящих от ветвей более высокого порядка; то же справедливо для третичных идей и т. д.; г) ветви формируют связанную узловую систему [1].

После составления интеллект-карты по теме «Защита Отечества» ответьте на вопросы:

1. Почему в наше время нужна регулярная армия?
2. Что такое военная служба?
3. Почему военная служба – это почётный долг гражданина?

Итог урока:

Ребята, урок-игра «Возродим патриотизм – укрепим могущество Отечества» показал не только Ваши знания, но и умения применять информационно-коммуникационные технологии на практике. Многие задания были проблемными, носили творческий характер, но, проявив смекалку, Вы справились с ними.

Придет время, когда вы вступите во взрослую жизнь. Многие из вас будут служить в армии, мужество и мощь которой признаны всем миром.

Если же вы своей профессией выберете защиту Родины, станете командирами, то пусть всегда рядом с вами будут полководцы – Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Кутузов, пусть будут рядом маршалы Великой Отечественной войны.

Любите Родину, как они, служите Родине, как они, и тогда ваше собственное имя станет гордостью армии и славой российского народа.

Звучит аудиозапись парадного марша «День Победы» муз. Д. Тухманова.

Жюри подводит итоги дидактической, обучающей игры.

Команда победитель в дидактической, обучающей игре награждается почетной грамотой.

Наиболее отличившимся участникам команд выставляются оценки.

Домашнее задание: составьте синквейн по теме урока.

Проведение урока-игры с использованием информационно-коммуникационных технологий в такой форме, с одной стороны дает воз-

возможность создать условия для самореализации личности учащихся, познавательной активности и творческой самостоятельности. С другой стороны, работа в группах способствует налаживанию более широких контактов между школьниками, изменению характера взаимоотношений между ними. В процессе игры формируются информационная и коммуникативная компетенции. Такие уроки создают уникальные возможности для того, чтобы ребята могли продемонстрировать все свои таланты и способности. А как считал Сенека: «Свои способности человек может узнать, только попытавшись применить их на деле».

Библиографический список

1. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление / пер. с англ. Е. А. Самсонов. – Мн.: Попурри, 2003.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. URL: <http://government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 04.01.2017).
3. Гурьянова С.Ю. Высшее образование XXI века: актуальные тренды. // Научный журнал «Дистанционное и виртуальное обучение», Номер 2 (80), февраль 2014, с. 75-88.
4. Заседание Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в РФ от 23 декабря 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51001> (дата обращения: 04.01.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

В. В. Дегтяренко

*Преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article presents practical experience on communication competence and cultural competence of foreign students in Volgograd state medical University. This article observes the specificity of the events of the Russian language for foreign students on basic level at medical university. The article discusses the problem of cultural competence, social cultural adaptation in the foreign environment.

Keywords: teaching Russian as a foreign language; general social and cultural adaptation, communication competence, cultural competence, Russian language basic level.

Ведущим методическим принципом РКИ является коммуникативная направленность в обучении данной дисциплины. При обучении на начальном этапе РКИ акцент делается на диалогической, а впоследствии на монологической речи. Способность участвовать в коммуникации на нерод-

ном для иностранных студентов языке реализуется в конкретных речевых умениях (чтение, письмо, устная и письменная речь) и ситуациях. Практическое владение иностранным языком ассоциируется с успешным владением устной речью и знанием культуры, традиций, обычаев и ментальности людей страны изучаемого языка.

Отсюда особую значимость приобретает формирование страноведческой компетентности иностранных студентов на этапе вузовской подготовке в медицинском вузе. Учитывая специфику работы с иностранными студентами неязыкового вуза, данная компетентность, согласно процессу адаптации к новым условиям проживания и обучения, на наш взгляд, должна формироваться в течение всего периода обучения. Исследователи отмечают, что «помимо социокультурной адаптации иностранные студенты проходят академическую адаптацию: приспосабливаются к новому образовательному пространству российского вуза, к новым учебным условиям» [2, 31]. Е. В. Узденова комментирует, что сложность заключается в специфике обучения иностранных студентов и указывает на «параллельное обучение на этом языке, ориентированное на определенную профессиональную отрасль при наличии индивидуально-национального опыта учебной деятельности в условиях интенсивной физиологической адаптации и межкультурного взаимодействия» [6, с. 87].

Как показывает практика, основными проблемами иностранных студентов в данный период обучения являются учебно-адаптационные трудности и лингвистическая адаптация в поликультурном общении, бытовые проблемы, изолированность от семьи, прежних друзей, новые климатические условия и другая молодежная среда. По словам Т. К. Фоминой, если «студент понимает цель обучения, стремится к достижению результатов, в этом случае роль преподавателя расценивается как умение повлиять на личность учащегося, дать установки», безусловно, положительные [3, с. 129]. Обучение всегда связано с воспитанием. Вслед за Т. К. Фоминой, практики отмечают составляющие процесса воспитания «в рамках социализации личности, который подразумевает освоение социальных ролей и культурных норм» [6, с. 126]. Преподаватели готовят студентов к новой социальной роли в обществе – к духовному осознанию избранной профессии.

С целью обеспечения учебного процесса в этом направлении на младших и старших курсах преподавателями кафедры русского языка и социально-культурной адаптации были разработаны практические занятия и ТОЗы (тематически-объединенные занятия) по темам: «Почему я выбрал профессию врача», «Ломоносов – выдающийся русский ученый», «Университет, в котором я учусь», «Город, в котором я живу сейчас», «Мамаев курган – главная высота России», «Сталинградская битва», «Ученые ВолгГМУ», «Юрий Гагарин – человек-легенда», «9 Мая – день Победы», «Дом Павлова», «Валентина Терешкова – первая женщина-космонавт»,

«А. С. Пушкин – жизнь и творчество», «День студента», «Русский чай», «Масленицу встречаем и провожаем», «Урок Дружбы».

Как правило, основная форма работы на младших курсах по РКИ – это введение страноведческих текстов о главных и важных реалиях российской действительности, будущей профессии врача, образе жизни современных и советских людей прошлого столетия, достижениях науки и техники. Практическая значимость информации расширяет и углубляет знания по темам. В связи с тем, что новизна страноведческого материала привлекает иностранных студентов, «в интерактивном режиме выполнение предтекстовых заданий к текстам по страноведению можно организовать в форме парной или групповой работы студентов с раздаточным материалом, фрагментами текста либо микротекстами, живой коммуникации» [1, с. 89]. Таким образом, для закрепления материала на занятиях можно использовать интерактивные формы работы как беспроектный вариант получения дополнительных языковых знаний.

Как показывает опыт, при обучении иностранных студентов-медиков русскому языку на кафедре русского языка и социально-культурной адаптации следующей формой работы является использование компьютерных средств обучения. Например, с их помощью после изученной страноведческой темы можно демонстрировать обзорные учебные и виртуальные экскурсии по городу-герою Волгограду, местам боевой славы, музею-панораме «Сталинградская битва». Таким образом, педагог стремится сделать акцент и на патриотическом воспитании молодежи, предоставляя тексты о героях Великой Отечественной войны, которые требуют дополнительных способов семантизации новых слов.

Очевидно, что экскурсия является важным наглядным звеном в реализации страноведческих знаний, расширяет словарный запас иностранных студентов, вызывает интерес к изучаемому языку. Перед экскурсией студенты знакомятся с ее тематикой, целью, затем даются лексико-грамматические конструкции с целью снятия языковых трудностей. Внимание уделяется проведению лингвострановедческой беседе по содержанию страноведческой темы, подготовке вопросов для работы в малой группе. При наличии времени желательно использовать викторины, игровые задания. По завершении страноведческой темы результатом такой работы становятся устные и письменные речевые высказывания иностранных студентов.

На кафедре разработано одно из страноведческих учебно-практических пособий по русскому языку для студентов-иностранцев. Например, предлагаемое пособие «Замечательные врачи России» помогает готовиться к конференциям, практическим занятиям, самостоятельно создавать презентации, как правило, предназначено для среднего и продвинутого этапов обучения в медицинском вузе. Пособие содержит материалы, которые, мотивируя обучаемых, рассказывают о русских врачах, уче-

ных, об их достижениях в области медицины. Т. К. Фомина, О. П. Игнатенко и О. Н. Алтухова уточняют, что «воспитательная работа с иностранными студентами позволяет увеличить число социальных информационных каналов. Одним из направлений такой работы является блок мероприятий, представленный встречами с ведущими учёными университета, встречами с практикующими врачами, посещением современных клиник и больниц» [4, с. 15]. Хорошо спланированная внеаудиторная работа является логическим продолжением учебных занятий.

Нет сомнения в том, что результаты обучения неродному языку зависят от атмосферы сотрудничества на практических занятиях и конференциях, знании этнокультурных особенностей иностранных студентов, их заинтересованности, уровня подготовки, образа педагога как личности и доверия к нему. Делая вывод, следует отметить, что принципы отбора и расположения страноведческого материала в преподавании РКИ, а также создание учебных пособий, презентаций и проведение экскурсий должны отражать единую коммуникативную направленность в обучении русскому языку как иностранному.

Библиографический список

1. Гончаренко Н.В., Алтухова О.Н., Гончаренко В.А. Интерактивные формы работы с текстами страноведческой и социокультурной тематики при обучении русскому языку иностранных студентов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 10. С. 86-91.
2. Гончаренко В.А., Узденова Е.В., Белова Е.Н. Роль куратора группы в процессе адаптации иностранных студентов к жизни и учебе в России // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 8-1. – С. 30-33.
3. Фомина Т.К. Социокультурные параметры процесса обучения в российских высших учебных медицинских учреждениях. (Обучение иностранных граждан). (Монография). Волгоград: Издательство ВолГМУ, 2003. С. 129.
4. Фомина Т.К., Игнатенко О.П., Алтухова О.Н. Преподаватели медицинского вуза как агенты самоопределения личности будущего врача. В сборнике: Современные концепции научных исследований XI международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 13-16.
5. Узденова Е.В. Этнопсихологические особенности студентов при обучении русскому языку как иностранному // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 11. – С. 87-92.
6. Гончаренко Н.В., Алтухова О.Н. Куратор землячества иностранных студентов как формальный агент социализации в инациональной среде. Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 16. – С. 126-130.

ИНФОРМАЦИОНАЛЬНАЯ» ЭКОНОМИКА В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИЙ

Н. Г. Келеберда
Е. Е. Гришина

*Кандидат философских наук, доцент,
студентка,
Российская таможенная академия,
Ростовский филиал,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article is devoted to consideration of the factors influencing formation of information economy. The special attention is given to formation of network structure in economy. Is it possible to speak about the network enterprise as about a material basis of culture in information economy?

Keywords: information economy; network enterprise; competition; competitiveness; network information technology.

В последние десятилетия все более явной становится тенденция к распространению новых явлений и процессов в экономике. Основной причиной подобных изменений является начало и развитие "информационно-коммуникационной революции", ведущей к становлению новой экономической системы. Происходит замещение машинной техники информацией, знанием, интеллектом. В настоящее время во всём мире информация рассматривается в качестве одного из важнейших и стратегических источников развития общества. В. Катасонов [1] отмечает, что информационные ресурсы стоят в одном ряду с материальными, энергетическими и человеческими.

Что сегодня понимают под термином «информация»? Согласно Федеральному закону РФ «Об информации, информатизации и защите информации» информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2]. То есть, информацией (информационным продуктом, интеллектуальным продуктом, продуктом духовного или нематериального производства и т. п.) будем называть вещь или действие (продукт или услугу), которые: предназначены их производителем для транспортировки определенного знания получателю.

Правовая сущность информации позволяет классифицировать данное понятие по нескольким признакам. С одной стороны, по роли, в которой информация выступает в правовой системе, можно выделить правовую и неправовую информацию, где правовая, в свою очередь, подразделяется на нормативную и ненормативную. А, с другой стороны, по степени доступа информация подразделяется на открытую и ограниченного доступа [3].

С помощью информационных продуктов потребитель удовлетворяет потребность в новых знаниях, а также различные эстетические потребности, так как материальное воплощение продукции осуществляется за счет резко увеличившейся автоматизации производства. Автоматизация про-

цессов материального производства позволяет сконцентрировать труд на сфере интеллектуального производства, создания информационных продуктов и услуг. Информационные товары и услуги воссоздают и углубляют необходимые знания, в чём и заключена потребительская ценность информации.

Сейчас экономика пребывает в состоянии технологической революции. Применение информации для автоматизации производства при изготовлении конкретных устройств и товаров позволяет включить в сферу деятельности новые способы коммуникации. Сегодня мысль человеческая развивается не как центральный элемент производственной системы, а как непосредственная производительная сила.

Общепринято при преодолении экономических кризисов выделять как «пилотную» одну из отраслей промышленности, преобразовывая и усиливая ее так, чтобы она потом являлась «локомотивом» для подъема всех остальных отраслей. Взаимодействуя друг с другом, технологические прорывы возникают отдельными обособленными блоками. Как отмечал Мануэль Кастельс, развитие информационных технологий повлияло и на развитие устройств, необходимых для их обработки. По его мнению, «компьютеры были зачаты матерью всех технологий – второй мировой войной» [4]. Появление новых моделей компьютеров предопределено их усиливающейся мощностью. Однако Мануэль Кастельс пришел к выводу, что намного эффективнее использовать множество микрокомпьютеров и несколько головных мощных компьютеров. В результате возникает сетевая система, состоящая из небольших настольных машин-«клиентов», обслуживаемых более мощными и более специализированными машинами-серверами. Ее сущность – в переходе от централизованного хранения и обработки данных к сетевому, интерактивному совместному использованию потенциала компьютеров. Именно она представляет собой некую материальную базу для создания новой экономики, получившей название «информационной», в терминологии Мануэля Кастельса.

В результате сейчас в условиях электронной (квазиинформационной) экономики информация является не только особым видом ресурсов и фактором общественного прогресса, но важнейшей составляющей экономического роста. Эффективное использование новой информации и новых технологических процессов обуславливает скорость возрастания уровня жизни и производительности общества, а также социальные формы его экономической организации.

Формирование сетевой структуры в экономике отличается глубокой корреляцией ее элементов. Взаимозависимость внутри сетевой структуры является ее стабилизирующим фактором, но при этом и усложняет ее модернизацию, то есть возможно снижение скорости введения новых алгоритмов и технологических процессов. Но эта трудность является не значительной преградой, по сравнению с преимуществом в виде устойчивости

системы. Этот обоюдный процесс позволяет добиться большей эффективности и производительности при наличии необходимых условий для институциональных и организационных перемен. Бесперывное наращивание автоматизации производственных мощностей высвобождает трудовые ресурсы, перераспределяя их с материального производства на развитие информационных потоков.

Схемы экономического роста (индустриальная и информационная) оцениваются аналитиками как равнозначные, исходя из анализа повышения производительности труда. Последние два десятилетия рост эффективности труда не сопоставляется по времени с технологическими преобразованиями.

Для распространения технологических открытий во всей экономике, так, чтобы они значительно увеличили производительность, необходимо, чтобы культура и социальные институты, деловые организации и другие факторы, влияющие на производственный процесс, прошли через серьезные изменения [4]. Это утверждение наиболее точно характеризует технологическую революцию, сконцентрированную в области знаний и информации, когда появляются операции по обработке символов, что, в конечном счете, связано с культурой общества, образованием или навыками людей.

Рост производительности и технологические инновации определяют прибыльность и конкурентоспособность фирмы, отрасли, сферы, экономики в целом. Как определял Стивен Коэн, конкурентоспособность имеет разное значение для фирмы и национальной экономики.

Так, под национальной конкурентоспособностью понимается степень, в которой страна при свободных и честных рыночных условиях может производить блага, отвечающие требованиям международных рынков и одновременно увеличивающие реальный доход своих граждан. Она характеризуется высокими показателями производительности, которые были достигнуты экономикой, а также способностью этой экономики выделять высокопроизводительные виды деятельности, которые, в свою очередь, обеспечивают высокий уровень реальной заработной платы.

С другой стороны, при формировании национальной экономики нельзя забывать об обеспечении национальной безопасности (автономной технологической и продовольственной безопасностей).

Национальная политика отдельной страны встает под угрозу, учитывая растущую независимость экономики, особенно рынков капиталов и валютных рынков. Каждая страна в современном мире должна следить не только за собственным развитием, но и за изменениями, происходящими в других странах, а также за их и за своей конкурентоспособностью. Однако темп развития общества и политики других стран не всегда синхронизирован с экономическими изменениями.

Конкуренция подразумевает укрепление позиций отдельной страны относительно других стран или отдельной фирмы относительно других для

того, чтобы обрести наибольшую значимость в процессе переговоров, где все политические силы группируют свои стратегии в единую взаимосвязанную систему. Стоит отметить, что с экономически сильной страной (фирмой) дипломатические и деловые переговоры ведутся на более высоком уровне.

Если фирма сталкивается с сильной, мировой конкуренцией или завоёвывает долю международного рынка, то для того, чтобы она была рентабельна, ей необходимо улучшать качество работы. Иначе говоря, процесс глобализации обуславливает рост производительности.

Новая форма государственного вмешательства в экономику явно оперирует в единую стратегию конкурентоспособность, производительность и технологию [4]. Это выражается в поддержке технологического развития собственных отраслей и их производственной инфраструктуры, с целью усиления эффективности, возрастания конкурентоспособности фирм на мировом рынке. Именно эта способность фирм отдельной страны конкурировать в глобальном масштабе характеризует динамику внутренних рынков.

Текущий процесс технологических изменений, обусловленный влиянием информационной экономики, требует иной организационной логики и логистики информационных процессов.

Информационная революция происходила несколькими скачками, один из которых в начале 1990-х годов был обусловлен качественным улучшением цифровых технологий, их введению в телекоммуникационные сети, развитием широкополосной передачи сигналов и резким повышением результативности работы компьютеров [4].

Конкурентоспособность и экономическая результативность непосредственно согласуется с характеристиками информационной экономики. Так, успеха добиваются те фирмы, которые способны генерировать знания и эффективно обрабатывать информацию, а также адаптироваться к изменчивой глобальной экономике, к культурным, технологическим и институциональным изменениям, благодаря которым, меняются и цели, и возможность введения инновации, так как инновация стала ключевым оружием конкурентной борьбы.

В этом смысле сетевое предприятие составляет материальную основу культуры в информационной экономике. Сетевое предприятие может быть представлено различными аспектами. Основными из них являются:

- деловые сети в различных формах;
- технологические инструменты, представленные новыми телекоммуникационными сетями, новыми мощными настольными компьютерами (при этом производственные мощности являются частью новых технологических процессов);

– глобальная конкуренция, вынуждающая к постоянному обновлению и модернизированию продуктов, процессов, рынков и экономических вложений, включающих капитал и информацию.

Таким образом, возникновение, формирование и консолидация предприятия во всех его разнообразных формах и проявлениях вполне может явиться одним из элементов взаимосвязанной сетевой структуры, объясняющего «загадку производительности». Сила информационного воздействия на общество и личность постоянно растет. Обеспеченность информационными товарами и услугами, возможности информационного обмена характеризуют готовность общества к социально-экономическим изменениям.

Библиографический список

1. Валентин Катасонов. Цифровая экономика - светлое будущее человечества или биржевой пузырь? //Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html>(дата обращения 02.01.2017)
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". URL: <http://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения 11.12.2016)
3. Копылов В.А. Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 44-49
4. Мануэль Кастельс. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура // Библиотека учебной и научной литературы. 2001 URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kastels_inform/default.aspx (дата обращения: 13.10.2016)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО СЕТЕВОГО УЧЕБНИКА «КРИМИНАЛИСТИКА» В РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. К. Коровин

*Старший преподаватель,
Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. In this paper we consider the use of a network of the electronic textbook "Criminalistics" in the educational process for the investigation of crimes. The focus of the work the author focuses on the specifics of creating electronic textbook on forensic science and its use in the Internet environment for distance education <http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/1033> and as open access online criminal-law.uf.nstu.ru.

Keywords: electronic tutorial; criminology; educational process; investigation of crimes.

В связи с развитием информационно-компьютерных технологий, связанных с использованием средств телекоммуникации связи «WiFi», «Bluetooth», «МТС», «Билайн», «Skylink», «Мегафон», «Теле2» и др., с компьютеризацией общества с возможностью обмена информацией по сети Интернет с помощью таких провайдеров как «Электронный город», «Сибирские сети», Дом.ru, МТС и др., а также с большим многообразием устройств способных работать в этой среде, а это персональные и планшетные компьютеры, сотовые телефоны, смартфоны и другие устройства, появляются новые способы совершения преступлений и соответственно, возникает потребность в разработке новых методик расследования преступлений, что является одной из главных задач дисциплины «Криминалистика».

Наличие технической возможности, а главное и потребности современного студента в получении объективной информации создает необходимость в разработке электронного сетевого учебника, обеспечивающего в реальном времени получение необходимой информации в целях полного усвоения учебного материала, особенно в среде дистанционного образования.

Электронный учебник должен обеспечивать высокий уровень наглядности, иллюстративности и высокой степени интерактивности, использовать новые формы представления информации и знаний, возможности эффективного поиска требуемой информации [1].

В системе дистанционного обучения DiSpace, разработанной лабораторией мультимедийных и сетевых средств обучения института дистанционного обучения Новосибирского государственного технического университета по адресу: <http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/1033/> расположен учебно-методический комплекс «Криминалистика».

Большинство тем снабжено иллюстрационным и мультимедийным ресурсом, что заметно повышает интерес обучающихся и процесс усвоения

нового материала в соответствии с компетенциями ООП ФГОС 3+ поколения. Учебно-методический комплекс "Криминалистика" по результатам конкурса в номинации «Учебная книга» ITE Сибирская ярмарка Международной выставки "УчСиб – 2014" награжден БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ. Информационно-коммуникационные технологии по дисциплине «криминалистика» представлены также в форме открытого доступа в online режиме по адресу: criminallaw.uf.nstu.ru, использование которых осуществляется как при проведении лекционных и семинарских занятий, а также при самостоятельной подготовке.

Каковы достигнутые результаты? Во-первых использование наглядных материалов, представленных в виде фотоснимков, видеозаписи, анимации, презентационных роликов, аудиозаписи позволяет уяснить тактические особенности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выяснить наиболее эффективных способ действия или линию поведения следователя. Значительно лучше усвоить работу механизма или последовательности выполнения, каких либо операций отображает анимация, которая позволяет просматривать процессы, уяснять их сущность, последовательность действий, результаты взаимодействия и т.п. [2]. Эффективное использование мультимедийных интерактивных обучающих программ с использованием трехмерного моделирования для реконструкции механизма преступления, модели выявления и расследования преступлений [3].

Во вторых освоение материала в предложенной форме проходит с большой вовлеченностью студента в процесс изучения дисциплины. Огромную роль имеют ссылки на сторонние ресурсы, обеспечивающие постоянный доступ к действующему законодательству, различным нормативно-правовым актам, научной, учебной и справочной литературе, материалам судебной практики и другой архивной информации, что в свою очередь приводит к формированию у студента наиболее полных знаний по конкретным криминалистическим вопросам, формирует профессиональное восприятие учебного материала [3; 4, с. 264].

В третьих, при решении задач, тестов, кроссвордов, подготовки контрольной и иной научной работы, студент сам выбирает время и место для обучения, у него есть возможность обратиться к преподавателю за консультацией в online режиме. А при использовании возможностей таких сетей и оболочек, как «Вконтакте», «WhatsApp», «Skype» значительно расширяется обратная связь студента с преподавателем, путем проведения видеоконференций, общения в чатах, или иных группах пользователей.

Проблемы и предложения. В электронном сетевом учебнике по криминалистике целесообразно использование средств индивидуализации работ, представленных на проверку, путем выполнения заданий по разным составам преступлений. Предлагается в целях определения оригинальности научных работ использовать систему antiplagit.ru, масштабные линейки,

дактилоскопические карты, опознавательные фотоснимки, розыскные таблицы почерка с признаками идентификации. Таким образом, для достижения требуемого уровня умений и навыков сотрудников правоохранительных органов и в целях эффективного расследования преступлений, предлагается широко использовать электронные сетевые учебники, способные обеспечить высокую эффективность в образовательной деятельности.

Библиографический список

1. Алешкина О.В. Применение электронных учебников в образовательном процессе // Молодой ученый. - 2012. - №11. - С. 389-391.
2. Бирюков В.В. Экспертная школа дедушки Федора. URL: <http://kkrimlavd.narod.ru/P3.htm>. (дата обращения: 10.01.2017).
3. Коровин Н.К. Использование инновационных технологий в образовательном процессе по криминалистике В сборнике: Материалы научно-практической конференции "Теоретические и практические аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел" //отв. ред. Вагнер Н. А.. 2008. С. 41-43.
4. Коровин Н.К. Инновационные технологии в образовательном процессе по криминалистике. В сборнике: Современное образование: актуальные проблемы профессиональной подготовки и партнерства с работодателем. 2014. С. 263-265.



IV. INFORMATIZATION AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIALOGUE BETWEEN CULTURES



THE UNDERSTANDING OF CULTURAL DIPLOMACY, ITS HISTORY AND AZERBAIJAN MODEL

A. T. Valiyev

*Head of International Relations
Department,
Odlar Yurdu University, Baku, Azerbaijan*

Summary. The world culture with social content and aesthetic principles is created through the creative forces of all folks and nations of the planet. As we know, each state is known and distinguished from other states with its culture, art and traditions. While describing the dialectic development of international cultural relations, we must first look at the country's cultural policy. Cultural diplomacy is a means to help the exchange of ideas, knowledge, tradition, art, as well as religious and secular values, the development of relations between peoples, states and civilizations, establishing stability, and peace. The article contains detailed information about the introduction to the concepts of culture and diplomacy, cultural diplomacy and the main trends of cultural diplomacy of states, as well as cultural diplomacy of Azerbaijan. The article can be considered as a useful resource for experts and researchers conducting research in this field.

Keywords: culture; diplomacy; cultural diplomacy; resources; politics; globalizing; forum; dialogue.

1. Review of cultural diplomacy

In the modern system of international relations the most important element in the regulation of relations between countries is cultural diplomacy.

According to A. Klosowska culture means defined classes of objects, phenomena and processes or certain types of behavior. However in the philosophical sense culture is understood by everything which does not grow of itself from nature but comes about from the conscious effort of man, being the effect thought and human activity [1, p. 23].

Culture has extension meaning and it is complex whole including knowledge, belief, art, morals, laws, customs and any other capabilities and habits created by man who is a member of society where a group of people is related to each other through persistent relations, or a large social grouping sharing the scarce geographical or virtual territory, subject to the same political authority and dominant cultural expectations [2, pp. 1205–17]. Firstly it would be better to clarify the role of culture in politics. So, culture in politics is that where culture enter to the state foreign policy as the expression of a national interest of country, and it contributes to the reification of the national character, strategic cul-

tures of state and national identity. It causes to promote and existing international culture, and also focused to protecting and developing national culture of country [3, pp. 677–699]. Another key term is culture in public diplomacy. Thus is an international actor's endeavor to promote the national culture of state, and to influence on public opinions of counterparts and to create territorial integrity and stability in the country through cultural exchanges [4, p. 54].

In general, cultural diplomacy is a means to help the exchange of ideas, knowledge, tradition, art, as well as religious and secular values, the development of relations between peoples, states and civilizations, establishing stability, and peace. Experts consider that cultural diplomacy is the most appropriate tool for the realization soft power of and there is an opportunity to influence another country using culture, ideas, values. The term "Cultural diplomacy" for the first time is used by American researcher F. Barqhorn, during the analysis of policy of Soviet Union in the 30's of the XX with regard to the manipulation of the state's cultural heritage and cadre [5, p. 8].

According to the researching of Milton Cummings (2003), cultural diplomacy has been defined as "the exchange of ideas, information, art and other aspects of culture among nations and their peoples in order to foster mutual understandings." [6, p. 42]. It implies cultural diplomacy is in cultural activities that a nation's idea of itself is best introduced as to continue to encourage people although the political differences and cross borders in the world.

At the end of the twentieth century, theory and criticism of alleged cultural processes and related activities has increased significantly, interesting research were conducted in this field. Increasing of researches was influenced by several factors. One of the main factors which lead to an increase in research related to the culture was large-scale migrations, the strengthening of relations at the international level, in short, the expansion of globalization. Another factor was integration of trade, culture in West, and thus, so the situation was reflected in foreign policy. Finally, the development of communication networks around the world impacted on distribution of modern culture through these means.

2. History of cultural diplomacy

Cultural relations are closely linked to phenomena war, religion and colony. In parallel with the great wars between nations, also cultural relations have established and developed. In particular, the efforts of Christian missionaries in Africa and Asia for learning other nations had been the valuable experience in the West, and played a key role in building mutual relations. Due to training and recruitment of local missionaries schools, hospitals and even universities have been created. The connection and communication between culture and politics has developed since 1930s. Firstly, France and Germany adopted to the cultural expansion under the different cultural relations program before World War I. Then, other nations started to follow the trend. So that Great Britain established the British Council for Relations with other countries in 1934 and after thus, the United

States start cultural expansion process that started create the Interdepartmental Committee on Cooperation with the Other American Republics in 1938. USA set up the Division of Cultural Relations in the Department State in order to meet the need for “national interpretation.”[7, p. 11–13].

Historically, France has been active in this arena. The famous "France alliance" is essentially governmental organization and is dealing with the dissemination of French language and culture in the world. The roots of French cultural diplomacy dates back XVII century. Namely, during this period the French language began to be used as an international communication and diplomacy language, spread rapidly as the language of the elite in the world, including Russia.

"The French alliance" after the Prussian defeat in 1883 began to act under the authority of the Jews. This enterprise to teach French language opened training centers in the occupied countries and in other places. The company Lay Mission founded French schools, universities, educational institutions due to non-religious education in abroad in 1902 and due to exchanges in 1910. Priorities in the field of institutionalization of France's international cultural relations led to creation of a French model in this area. This model that is applied to the exchange of language training, education, science, and even students has been adopted and applied by many states [8, p. 5].

England consistently observed all the implemented programs as the French language teaching, sending the geological delegations in the important areas in the XIX century. For this reason, since 1917 the British began to act with the support of the private sector, and also with government support. First, as the Britain model Florence enterprise was established, and later Anglophil societies were created in the main cities of Latin America by English and local traders based on the teaching of English. England's acting strategy was similar to the strategy of France in the field of cultural affairs. The semi-independent British Council was responsible for the international cultural activities relating to the involvement foreign students, teaching language, science, technology, arts, social sciences in England. This Council was founded in 1934. The history of this institution written by Donaldson shows that in fact the British Council was established to respond the propaganda surrounding countries. In the first program was libraries, speeches by guests, university courses, student fellowships, language training, film exhibition and protection of art members. The Council focused on education, as well as England's cultural industry. The Council made efforts to familiarize foreigners beyond the British embassies with new cultural and artistic production and endear it to them. Although the British Council was provided by the state budget, it had an independent board of directors and constantly tried to maintain existing distance from the state [9, p. 45].

Germany laid the foundation of its international cultural programs in 1960 during Willy Brant's authority years. He considered that there are three basis of German foreign policy: political – to join NATO; economic – to join the

European Union; cultural – using cultural and educational. Cultural Department is the department with larger budget of the Ministry of Foreign Affairs. Germany spends \$ 38 million per year for cultural activities just in USA. Foreign Ministry of Germany realizes cultural policy, as well as assigns a number of intermediary organizations. Most of the cultural activities are carried out by of the Goethe-Institut, the German Academic Exchange Service, the Institute for International Cultural Relations (IFA), Humboldt, Ebert funds, DAAD established on the internationalization of science system, organization of higher education institutions and their students. Goethe Institute is in 93 countries with 190 offices around the world [10, p. 115].

The main executor of Spain's cultural diplomacy is Cervantes institution. It acts on the the French Alliance scheme and, works consistently in the field of cultural relations of Spanish-speaking countries.

USA followed the model of Florence and Anglophil [11, p. 37]. Numerous organizations uses the protection of the country in the field of library and language courses. The USA organizations dealing with cultural diplomacy officially act independently and completely free. Therefore, they can protect themselves from the threat of suspension and even sever contacts during political crises.

3. The role of cultural diplomacy in Azerbaijan international system

The most favorable place in the expansion and access of modern world cultures from historical Silk Road to the Great Silk Road, and in the establishment of Eastern and Western civilizations megasystems is Azerbaijan [12]. The Silk Road has successfully and effectively connected to the development strategy of the world's cultures and this policy has strengthened the "intercultural dialogue" factor in these processes. Such activities give Azerbaijan a solid reputation and trust in the international arena.

The events of the last decade show that Azerbaijan can get a higher position on the basis of the opportunities available in the field of culture in the world.

The location of the country on the Great Silk Road played a crucial role not only in the development of its culture, but also in the spread around by taking shape and new content. "The most spectacular material and spiritual monuments of the world culture were created on that road. The mankind on the world's longest trade route (12,800 km.) ranging from Spain to China has gained rich exchange culture from porcelain plates to elegant ideas [10, p. 126].

The location of Azerbaijan at the crossroads of the East and the West, the North and the South, in other words, at the junction of civilizations makes opportunities for the development of Azerbaijan, as well as, it reveals a great responsibility to ensure the dialogue of cultures.

Today's Azerbaijan as a Muslim country lives and preserves historically Christian culture and it has the rich heritage of two monotheistic religions. The roots of sympathy to tolerance and multiculturalism of its population should be sought. Azerbaijan has the full moral right without any hesitation to try to have a dialogue on all four sides. On April 7–9, 2011 at the opening ceremony of the Forum on Intercultural Dialogue in Baku, the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev's attitude creates more clear view on the issue: "It is no coincidence that for the implementation of intercultural dialogue Azerbaijan is becoming the center in terms of both geographically and historical perspective, and today's realities"[13].

Azerbaijan's culture is polyphonic as its nature and culture [14] Its poetry, folklore, music, cuisine, art benefited from East's rich civilization, but its not the same and is distinguished by their originality. From time to time, the poetry, music, art, carpet-weaving, cuisine of Azerbaijan arose and they have been now considered masterpieces of the world's cultural treasures.

"At the root of the idea of a union of world Turkic states based on ethnogenetic essential, ancient civilization resources, experience and tradition of the state, ethnic and cultural ties throughout history, constantly deveoped common values of the turkic people who created these states. This is a solid basis, even in ruthlessly period of history has not lost confidence, and became strong, has the power to put in motion delibarately of its energy potential again and again" [10, p. 128].

The analysis of cultural diplomacy resources show that Azerbaijan is the place of geocivilization with global importance that unites the national culture, as well as relevant regional cultures, and Turkic culture and the cultures of the world [15]. Such cultural position allows the country to build close and active cooperation in the parallel and coordinated form with UNESCO, Council of Europe, ISESCO and TURKSKOY, and become a center for the dialogue of civilizations as a leading state in these institutions. At the same time, the First Lady of Azerbaijan is UNESCO and ISESCO goodwill ambassador, and this shows that it is an example of the implementation of the country's multi-cultural diplomacy.

Baku was elected the capital of Islamic culture in 2009 (in 2018 Nakhchivan has been declared the capital of Islamic culture in). The city has gained confidence of Turkey, Europe and the Islamic world, and has identification of "international dialogue" agenda, "Peaceful coexistence in a multicultural world" founding the World Forum that plays the role of a bridge between Europe and Asia and held every two years.

The first World Forum on Intercultural Dialogue held On April 7–9, 2011, the second on 29 May – 1 June 2013, the third on May 18–19, 2015 in Baku, Azerbaijan [16]. The forum was supported by the UNESCO, the UN Alliance of Civilizations, the Council of Europe, North-South Centre of the Council of Europe, ISESCO and international organizations such as the UN World Tourism

Organization. Baku Forum discussed conceptual, managerial, political and practical aspects of intercultural dialogue, the obstacles were reviewed and the best form of its conduct in a different environment were discussed. Forum also created convenient opportunities in terms of the exchange of experience, as well as raise new initiatives.

In 2015, the first European Games intended to be held in Baku will introduce the country in the world, and will contribute its reputation and the strengthening of relations.

Conclusion

Thus, it is clear that culture plays a major role when the theories of international relations explain and analyze international issues and problems. Experts and people who work in this field over time realized that it is impossible to learn international relations deeply only focusing on the military, political, economic, security as important factors. At the same time, these fields are not sufficient to regulate international relations. Therefore, there is special attention to the role of culture in international relations, in other words to cultural diplomacy, important aspect of social life has been involved in a systematic study.

Research showed that Azerbaijan has enough resources for cultural diplomacy and capabilities in this area is great. Azerbaijan locates at a crossroads the axis of East-West, North-South, and as well as civilizations, can contribute to the development of multiculturalism, tolerance. In recent years, steps have been taken in this direction in the country. Azerbaijan has become a country of holding a major cultural and sports events. It is not easy to implement the major communications projects, as well as regional and international cultural projects without the participation of Azerbaijan.

Forum Dialogue of Cultures brings dividends to the country and there is no doubt that this process more will get dynamic view and also give great benefits. Haydar Aliyev Foundation's activities and achievements in the field of cultural diplomacy get over the boundaries of time, but also requires a systematic review.

In Azerbaijan there is a need for large-scale research in the field of cultural diplomacy and for serious and sensitive approaches of institutions working in this field.

Bibliography

1. Kłoskowska A. (1981), *Socjologia kultury*, Warszawa: PWN, p.23, 1981.
2. Elke U. Weber and Christopher Hsee, *Cross-Cultural Differences in Risk Perception, but Cross-Cultural Similarities in Attitudes towards Perceived Risk*, *Management Science*, Vol. 44, No. 9, pp. 1205-17, 1998.
3. Louis Belanger, *Redefining Cultural Diplomacy: Cultural Security and Foreign Policy in Canada*, *Political Psychology*, Vol. 20, No. 4, pp. 677-699, 1999.

4. Ki Won Hong, Cultural Diplomacy form a Cultural Policy Perspective – Some Contestable Issues, Korea Association of Arts Management, p.54, 2011.
5. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton,1960, p.8
6. Milton C. Cummings, Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey, Washington, D.C: Center for Arts and Culture, p.42, 2003.
7. David Hellyer, The Cultural Approach To Inter-American Amity, World Affairs, Vol. 114, No. 1, pp. 11-13, 1951.
8. Астахов Е.М. Мировая практика культурной дипломатии. Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. 22-23 мая 2008 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008, стр.5
9. Cavaliero R. E. (1989) “Cultural Diplomacy: The Diplomacy of Influence”, The Round Table, p.45
10. Rahid Ulusel. Mədəniyyətlərin İpək Yolu. “Dirçəliş XXI əsr”–2009.-№139-140.–s.115; 126; 128.
11. Richard T. Arndt, The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century, Washington D.C., Potomac Books, p.37, 2005.
12. Azərbaycan Respublikasının mədəniyyət sektoru və mədəniyyət siyasəti haqqında ilkin analitik hesabat. Şərq Tərəfdaşlığı ölkələrinin mədəniyyət siyasətləri üzərində tədqiqatlar və diaqnozlar. / The initial analytical report on the cultural sector and cultural policy of the Republic of Azerbaijan. The research and diagnosis on cultural policies of Eastern Partnership countries. Bakı, avqust 2012
13. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin Ümumdünya Mədəniyyətlərarası Dialoq Forumunun açılış mərasimində çıxışı / The president of the Republic of Azerbaijan İlham Aliyev’s speech at the opening ceremony of the World Forum on Intercultural Dialogue <http://president.az/articles/1845>
14. “Mədəniyyət haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu” <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/az/az/az070az.pdf>
15. Ulaşoviç V.Y. Müasir diplomatiyada protokol və etiket. Bakı-2008
16. <http://www.mct.gov.az/service/lang/az/page/15/sid/1/nid/34/>

INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH BUSINESS NEGOTIATIONS IN ENGLISH

V. A. Tunnikova

*Candidate of Philological Sciences,
associate professor,*

V. A. Malushko

*magister,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article deals with the features of business negotiations in English. Much attention is given to the use of phrases and expressions in a process of a conversation with a business partner. The main features of business negotiations that offer participants a set of stereotyped phrases and clichés are examined. The degree of emotional coloring, the use of metaphorical expressions, jargon and other linguistic and speech means are discussed.

Keywords: intercultural communication; intercultural business discourse; business negotiations; communicative strategy; communicant.

Famous Swiss writer Johann Lavater wrote in the XVIII century: "If you want to be smart, learn to reasonably ask, carefully listen and calmly respond to stop talking when there is nothing more to say". [4, c. 7–8] Thus, Lavater metaphorically expressed the essence of the communication process. The ability to express thoughts clearly and to argue them available during business negotiations, professional conducts business conversation – the qualities necessary for the implementation of intercultural business communication.

The difference of cultures, differences in habits, traditions, respect for the values indicate that we can use samples of verbal behavior of foreign business partners only with regard to their effectiveness, rather than automatically transferring style of intercultural business communication in different culture.

The success of intercultural business communication process depends on the parallel operation of forms and genres of business communication, which differs by strict regulation, created in the context, functions within the context and depends on it. As for the genres of business communication, they are very different - conferences, seminars, presentations, briefings, interviews, round tables, discussions, etc. [1, c. 56].

The significant part of the up-to-date business community life becomes a negotiating activity and its integral part - business conversation which can have both an independent character and present negotiations as well as can be an interpersonal verbal communication of partners aimed at resolving the problems of business and the establishment of business relations.

Without knowledge of speech genres, the communication is almost impossible. Thus, the most important is to achieve a certain effect which makes a statement.

Different cultural systems contribute to the development of specific negotiation styles, such as the style of the national culture, history, politics, etc.,

which are influenced by three main factors: national, organizational and professional culture factor. All of these factors determine to some extent the choice of language and speech resources.

The main feature of the characteristic of business negotiations, namely the ritual, requires a strict sequence of stages and offers participants a set of stereotyped phrases and clichés with which they are strategically and tactically direct negotiations.

It is important for business partners to create an atmosphere of respect. In English, the respect can be demonstrated as the follows.

1. Expressing request, the business partners use subjunctive form, for example, would like instead of want. It's not so straight, more polite and respectful. I would like to hear you talk about that first point again.

2. Using modal verbs «should», «would», «could» or might to tell about something in more polite form.

Without the use of these verbs, the speech in the process of business negotiation will sound aggressively.

Offering anything in business communication during the negotiations, as a rule, the introductory the words «I think», «maybe» and «perhaps» are used. Perhaps we could solve this problem together. In order to make a proposal, the interrogative form is often used for the purpose of showing respect to the partners. For example: «Have we finished with that aspect? In this case let's go on to the next one». [2, c. 30–31] The effectiveness of business negotiations depends not only on the ability to ask questions, but on the answers to them. Interrogative sentences allow negotiators to manage the process of negotiations and to take the right decision. For example: «What if I were to offer you more money to finish the project quickly» (hypothetical question, often asked in the course of negotiations at the stage of transaction). Usually, such a question should be followed by a concession speech: «We would be able to finish three months earlier». [1, c. 52] Hypothetical questions during a negotiation are used to find out from a business partner about how he would have reacted to (answer), if the other party has agreed to make a concession.

Intercultural business discourse usually contains an emotionally neutral vocabulary and vocabulary, where there is emotional and semantic component, reflecting the attitude of the recipient to the addresser, i.e. such a discursive lexicon contains various shades of meaning. In the speech of the American participants of in business negotiations of % of the use of emotionally marked lexicon is much higher, than in the speech of the British business partners.

Speech of communicants during business negotiations affects all participants of the process. In order to have more open and effective influence of the speech of the business partners on the communication participants, it should contain introductory words (intercalated structure, homogeneous terms of the proposal; comparative speed, handling, application) with the information in order to establish, maintain and develop friendly relations. Discourse vocabulary

encourages business partners to see how effective the communication process is. The use of discursive language is explained by the fact that it contains additional or alternative information which the speaker wants to transfer.

American English is characterized by the use of professional and corporate jargon. Knowledge of this lexical formation and socio-cultural factors helps to eliminate common errors and misunderstandings.

For example, US marketers call popular items that bring income – a monster, big wheel (important person), fat cat (rich person).

Language is a major barrier in intercultural business communication for representatives of different ethnic cultures. In the context of multicultural communication, it is important for not a native speaker to avoid slang, idiomatic expressions and colloquialisms. Their use often causes misunderstanding.

Intercultural business communication is defined as the social factors as well as stereotypical behavioral conditions of communicants' cultures. Participants of business negotiations use a foreign language with simultaneous accumulation of cultural knowledge and formation of ability to understand the mentality of speakers of other languages.

The success of business communication also depends on the chosen tactics of communication under which S. I. Ozhegov understood a "set of tools and techniques used to achieve the intended purpose" [3, с. 102]. Methods aimed at the formation of communicative actions in a situation of communication, depend on the tactics of intercultural business communication, which are the regulations governing the actions aimed at achievement of specific goals of communication.

Communicative strategy is a set of speech acts performed by communicants in a specific sequence which implement the communication strategy and obey whatever rules. If communication strategies outline the overall development of the dialogue, the tactics show the implementation of this strategy at every stage of the development of the situation in communication. Participants of intercultural business communication are obliged to act according to uniform standards of international communication.

Due to globalization not only of English but also of all spheres in our lives, today we might speak about global business communication between non-native speakers. The degree of emotional coloring, the use of metaphorical expressions, jargon and other linguistic and speech means depend on English speaking of participants in intercultural business communication – non-native speakers.

Bibliography

1. Баранов, А. Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен / А. Н. Баранов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. М. : Наука, 2012. - С. 41-52.
2. Гаудсвард, Г. Английский язык для делового общения / Г. Гаудсвард; Пер. с нем. В.В. Мартынова. - М.: СмартБук, 2013. -

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. : Оникс, 2011. - С. 102.
4. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира // З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2013. - С. 7-8, 60.

АНГЛИЦИЗМЫ В КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЕ

М. Г. Евдокимова
О. А. Андрианов

*Кандидат педагогических наук, доцент,
курсант,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article gives an overview of borrowing and use English and American loan words in speech by means of computer communications. Computer terminologies are expanded due to direct borrowing, tracing and assimilation in the recipient language. Foreign words are recorded in the computer dictionary mostly as slang. The tendency of computer slang inclusion in the everyday speech is claimed by various spheres of human activity.

Keywords: direct borrowing; tracing and use; English and American loan words; assimilation; recipient language; computer slag dictionary.

Тенденцию заимствования иноязычных слов по праву можно связать с развитием области науки и техники. По данным М. Войтович [1, с. 116] около 30 % всех англицизмов американизмов, заимствованных в русский язык в период до 70-х годов, относилось к лексико-тематическому разделу «Наука и техника». Однако подборка иноязычных лексических единиц, предоставленная в данной статье из средств массовой информации, показывает, что подавляющее большинство этих научно-технических терминов, проникших в русский язык, связаны с такими понятиями, как офисная техника, телекоммуникация, медиаресурсы.

Исторически сложилось так, что персональная компьютеризация повлекла за собой создание американских монополий, которые работали над распространением Интернета по всему миру. Для виртуальных путешествий необходимо было создать браузеры. Так, возникли три американизма *Интернет*, *виртуальный*, *браузер*, и семантическая калька *всемирная паутина (World Wide Web)* [5, с. 89]. Компьютерная терминология, возникшая на базе Американско-британского языка, продолжает пополняться терминами английского происхождения. По данным последних исследований учёных чёткого разграничения между англицизмами и американизмами не наблюдается, базовый язык является британско-английский. Соответственно в этой работе речь будет идти о заимствовании англицизмов.

Как известно интенсивность заимствования англицизмов стало условием рефлексии языковой культуры отдельных социальных слоёв. Безусловное владение английским языком или определенным уровнем являет-

ся дополнительным фактором заимствования в профессиональной деятельности разных специальностей. Теперь не только компьютерщики и программисты, но и дизайнеры, вебмастеры, системные администраторы, писатели, рерайтеры, секретари, бухгалтеры, фотографы в первую очередь связывают своё творчество и деятельность с компьютерной работой.

Основными блоками заимствования 90-х годов были графические блоки трансплантов или варваризмов (т.е. представленные в латинице): *browser, chart, chat, Internet, on-line, off-line, e-mail, software, webpage, Window, WWW, server, sitefile, provider*, в том числе варваризмы, входящие в состав сложных слов: *Internet-браузер, Web-дизайн, Web-страница, Web-узел, on-line-переводчик* и транслитеры (на кириллице): *браузер, сайт, провайдер, софтвер, хард-драйв, Интернет, ноутбук, онлайн-транслитер* p [5, с. 90]. Для удобства и простоты в общении и работе компьютерщики стали грамматически упрощать слова, добавляя окончания, согласно глагольной форме или падежному изменению существительного: *надо прорарить, профиксить, забанить, опять блинкует (экран мигает) не джобаает (не работает), следует ссориться (извиниться от англ. слова sorry); информация в Internet-е, сайт на Web-е, e-mail-ловская рассылка, sms-овская рассылка, Travian-чаты отбирают слишком много времени и внимания. В Тексте объявления на сайте «mockwa.com» присутствуют следующие высказывания:*

«Один из самых эффективных способов в короткие сроки заработать хорошие деньги с помощью кардинга как вариант, это обнал клонов кредитных карт через АТМ»; «Установка, настройка операционных систем MacOS, WINDOWS XP / Vista / 7/ 8». «Удаление вирусов. Продажа и настройка модемов и Wi-Fi - роутеров»,(URL: http://mockwa.com/insertions/subsection-repair_comps/).

Итак, особенности адаптации иноязычных слов в языке-приёмнике проявлялись через восприятие элементов другого языка. В лингвистике это было вызвано через фонетическую, графическую, семантическую, грамматическую и стилистическую интеграцию слова.

О методе мимикрии или частичной омонимии, иллюстрируя фонетическую адаптацию слова, говорит в своей статье И. В. Горбунова такие слова, как *вакса* – операционная система VAX; *пень* – микропроцессор Pentium; *квака*– игра Quake, присутствующие в компьютерном сленге, не имеют семантическую мотивировку в русском языке. Вместе с тем, звуковое сходство не имеет ничего общего с семантикой этих слов [2, с. 345].

Семантика заимствованных слов приобретает иной смысл, не связанный с литературными образами. Например, *шаровары* – от англ. shareware (условно-бесплатное программное обеспечение); *Баба Яга* - видеоадаптер EGA – Enhanced Graphic Adapter. Расширенный графический адаптер; *Дельфин* - язык программирования Borland Delphi; *Ланоть* – компьютер типа Lap Top, *Емеля* – адрес, e-mail.

Кроме компьютерщиков англицизмы становятся, если не нормой, а способом электронной коммуникации в виртуальных сообществах, среди блоггеров и форумщиков. Орфография приобретает смешанный характер употребления варваризмов и транслитеров с лексико-грамматическим и фонетическим уподоблением русскому языку: В блоге «на сайте настоящих компьютерщиков» из переписки следующий текст будет понятен для тех, кто разбирается в операционной системе Windows «Нельзя из модема отдать команду операционке на запись логов в какой-то файл. Если это и реализовано, во что я охотно верю, то всё сделано не в момеде, а в дровах» (URL: <http://www.openproj.ru/5/213/>). Лог – это имя пользователя, модем – модем (Internet), дрова – драйвера. Из словаря компьютерного сленга (kostroma.net) следует следующая цитата «Просыпаешься ты с утрячка и находишь, что у путера сгорели мозги, умерла мать, да еще и момед повесился. Тогда-то и понимаешь, что наступил полный Дизастер» (URL: <http://www.kostroma.net/~kivok/slov.htm>).

На практике нет чётко заявленного термина об определении названия словаря с включением англицизмов. В современной литературе встречаются такие определения, как компьютерный жаргон, компьютерная лексика [4], компьютерная терминология [5], [Лихолитов В.П., 1997], компьютерный сленг [Мелконян Н.И., 2012]. В данной статье будет использован термин «сленг», по своей природе это тот же жаргон, но выходящий за рамки социальных и профессиональных групп, объединённых одним делом с вкраплениями англицизмов и американизмов.

При таком обилии заимствования англицизмов возникает необходимость выяснить, какие слова в первую очередь фиксируются в компьютерном словаре-сленге, а затем ассимилируются в сознании носителя родного языка согласно его морфемным компонентам. С целью выявления картины заимствования было выбрано 18 слов с соответствующими им синонимами, компьютерными сленгами (таблица №1). Респондентам, курсантам 2 курса специальности «правоохранительная деятельность» (88 испытуемых) было предложено выделить напротив исходного слова те слова, которые наиболее употребительны в их обиходной речи согласно их профессиональной деятельности.

Таблица 1

№	Исходное слово	Варианты компьютерного сленга						
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	4 вариант	5 вариант	6 вариант	7 вариант
1	компьютер (комп)	путер	цампутер	бандура (банка)	Ибээмка	тачка	числогрыз	Яха
2	принтер	визжалка	дрыкер	дикарка	Лазарь	Лапа (лапаты)	чепатор	

3	компьютерный вирус	бацила	глист	жук	живность	зверь	зоопарк	вир (вирь)
4	архивировать файлы	жать	заворачивать	утоптать				
5	манипулятор мышь	кликуха	крыса	хвостатая				
6	клавиатура	доска	Клава	кебарда	кеборда	педаль		
7	процессор	камень	кирпич	мозг	проц			
8	e-mail, адрес электронной почты, почтовый ящик	Емеля	мыло	мейло	мусогрыз			
9	материнская плата	железо	мать	мазерборд	майнброд			
10	оперативная память	камни	мозги	Рама (RAM)				
11	файл	батничек	гифы	файло	филе			
12	OS Windows	виндовоз	виндуза	винды	виндюк	окна	форточки	
13	печатать на клавиатуре	жмакать пимпы	жать батоны	топтать батоны	тискать клави			
14	перезагрузить компьютер	бутить	залапить					
15	монитор	глаз	телеглюкоотражатель					
16	винчестер	веник	вертушка	винт	хард			
17	работать	джастить	функционалировать					
18	пользователь	лаймер	юзер	юзер	юзверь	юзверг	юниксоид	

При подсчете наиболее употребительных слов в профессиональной деятельности было выявлено (в таблице № 2), что выбор слов был охарактеризован однозначностью восприятия слова, с узким, конкретизирующим значением: слово «компьютер» ассоциируется со словом «машина», для автомобилистов принятое понятие «тачка» есть машина, тогда, как Ибээмка или Яха являются транслитерами: «компьютер IBM» и «компьютер Yamaha». Такому же принципу транслитерации подверглись слова: «кликуха» от слова “click” (кликать, нажимать), «вир» от слова “virus” (компьютерный вирус); «мазерборд» от слова “motherboard” (материнская плата),

«хард» от слова “hard” (винчестер), «ламер» от слова “lamer” (неубедительный пользователь с завышенной самооценкой). Если слова имеют множественный выбор, то это происходит за счёт богатого запаса синонимов в языке-получателе. Компьютерная лексика не одно десятилетие вживается в нашу профессиональную жизнь, следовательно, слова приобретают оттенок жаргонизмов под влиянием фонетических и лексико-грамматических изменений, как вторичная номинация, выполняющая новую функцию.

Таблица 2

№	Исходное слово	Варианты компьютерного сленга						
		1 вариант	2 вариант	3 вариант	4 вариант	5 вариант	6 вариант	7 вариант
1	компьютер (комп)				Иб-ээмка	тачка		Яха
2	принтер	визжалка	дрюкер		Лазарь			
3	компьютерный вирус	бацила	глист	жук	живность	зверь	зоопарк	вир (вирь)
4	архивировать файлы	жать						
5	манипулятор мышь	кликуха	крыса	хвостатая				
6	клавиатура	доска	клава	кебарда				
7	процессор	камень	кирпич	мозг	проц			
8	e-mail, адрес электронной почты, почтовый ящик.	Емеля	мыло	мейло				
9	материнская плата.	железо	мать	мазерборд				
10	оперативная память	камни	мозги	Рама (RAM)				
11	файл		гифы	файло	филе			
12	OS Windows	виндовоз	виндуза	винды		окна		

13	печатать на клавиатуре		жать батоны		тискать клавиату			
14	перезагрузить компьютер	бутить						
15	монитор	глаз						
16	винчестер	веник		винт	хард			
17	работать	джа-стить						
18	пользователь	лаймер	юзер	юзверь				

Вместе с тем было весьма интересным выявить слова, наиболее часто употребляемые, и по какому принципу они становятся обиходными. Курсантам было предложено задание соотнести искомое слово с компьютерным сленгом. За основу было взято 20 пар компьютерных сленгов, повторяющихся в современных словарях.

Таблица 3

	Компьютерный сленг		Исходное слово
	топик		Microsoft Excel
	дрова		перезагрузить компьютер
	Авэ Мария		сообщение, письмо
	кирпич		компакт-диски
	шаровары		пользователь операционной системы Unix
	Аська		играть в Quake
	Юзер		драйвер
	Ексель-моксель		работает
	чипина		сбой в программе
	Емеля		процессор
	Гамер		звуковая плата Sound Blaster
	пароль		администратор
	Админ		графический редактор Corell Draw
	мессага		адрес, e-mail
	Юниксоид		программа общения ICQ
	джобает		пользователь, user
	блины		игрок
	Глюк		микросхема
	квакать		программы Share Ware
	Бутить		пароль
	горелые дрова		тема

По результатам подсчёта довольно быстро были найдены пары словообразовательной русификацией компьютерных сленгов, типа «шаровары» (программы Share Ware), «Аська» (программа общения ICQ), «мес-

сага» (от слова “message”), «Ексель-моксель» (MicrosoftExcel), «гамер» (игрок), горелые дрова (графический редактор Corell Draw), пассворд (от слова “password”). Трудности у респондентов (2 %) вызвали такие слова, как «джобает» (от слова “job” переводится «работать»), «бутить» (от слова “boot” переводится «пинать»). Очевидно, что такие слова не мотивированы в лексическом употреблении курсантов в силу не распознавания этих слов как искомым английского языка.

Вместе с тем особенности роста и развития компьютерной области вызывает необходимость в количестве новых слов для оформления определённых понятий с учётом профессиональной деятельности. Применение компьютерной системы является составляющей в деятельности любой специалиста, в связи, с чем возникает потребность и создании словарей профессиональных компьютерных сленгов, как для самообразования, так и для профи. Во-первых, это обусловлено «выходом из кризиса некомпетентности профессионала и реорганизация структуры образовательного пространства», в том числе и в сети Интернет. Во вторых, «открытость непрерывного образования осуществляется средствами компьютерных телекоммуникаций. А это вызвано процессом стабилизации: «расширением физического, временного пространства, развитием диалоговых взаимоотношений, основанных на использовании дидактических свойств компьютера, позволяющих индивидуализировать учебный процесс при сохранении его целостности за счет интеллектуальных компьютерных систем» [3, с. 170].

Библиографический список

1. Войтович М. Характеристика заимствованных из английского языка имён существительных в русском языке. Познань, 1894. – с.116.
2. Горбунова И.В. Англицизмы в языковом оформлении интернет-дискурса. // Проблемы концептуальной систематики и речевой деятельности: материалы 5-й Всероссийской научной конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 404с.
3. Евдокимова, М. Г. К вопросу о непрерывности образования средствами компьютерных телекоммуникаций [Электронный ресурс] / М. Г. Евдокимова, В. А. Карнакова // MagisterDixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. - 2011. - №4 (12). - URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_evdokimova_karnakova.pdf(дата обращения: 9.01.17).
4. Кармызова О.А. Компьютерная лексика: структура и развитие: дисс. ... канд. фил.наук. Воронеж. 2003: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://cheloveknauka.com/kompyuternaya-leksika>(дата обращения: 6.01.17).
5. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. – 152
6. Словарь компьютерных терминов:[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tigir.com/computerdic.htm> (дата обращения: 3.01.17).
7. Словарь компьютерного сленга: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kostroma.net/~kivok/slov.htm> (дата обращения: 8.01.17).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Н. В. Елашкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Иркутский национальный
исследовательский технический
университет,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article observes the process of education with the help of Internet and the main characteristic features of it. Studying foreign languages has no problems if using telecommunication in this interesting process. This article presents the technology of this learning.

Keywords: education; telecommunication in studying; foreign language.

При определении сущности обучения с помощью современных телекоммуникаций мы придерживаемся трактовки А. В. Хуторского, который интерпретирует данную форму следующим образом: дистанционное обучение – это обучение, при котором субъекты образования (ученики, педагоги, тьюторы и др.) имеют пространственную или временную удалённость как друг от друга, так и от средств обучения, а учебный процесс осуществляется с помощью телекоммуникаций, в том числе и на основе электронных средств сети Интернет [1, с. 6]. Данный вид обучения описан в методической литературе с точки зрения применения компьютера в качестве динамично развивающегося средства обучения, использование которого кардинально меняет систему форм и методов преподавания иностранным языкам.

Учитывая специфику современного образования, мы полагаем, что все сказанное выше в полной мере можно отнести и к системе формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов. Спектр решаемых образовательных задач столь широк, столь многообразен, необходимость полноценного усвоения норм изучаемого языка, социокультурных особенностей общения и поведения и осуществления полноценного диалога культур столь актуальна и незыблема, что говорить о полноценной реализации обучения с помощью Интернет представляется на сегодняшний день возможным.

Думается, что сказанное еще более значимо для условий лингвистического образования. К настоящему моменту накоплен обширный банк компьютерных лингводидактических материалов, который мог бы послужить базой для включения процесса обучения в реальность и традиции лингвистического образования. В каждом высшем образовательном учреждении на сегодня имеется некая совокупность авторских компьютерных

учебных материалов, которые вполне могут быть активно использованы при реализации обучения иноязычному общению в сети Интернет. Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость решать вопросы, связанные с тем, каким образом за счет такого режима взаимодействия со студентом повысить эффективность обучения иноязычному общению.

Отметим, что если о возможности и целесообразности лингвистического обучения с помощью телекоммуникаций в языковом вузе заявляется в литературе, то о возможности такого взаимодействия в неязыковом вузе практически не упоминается. В то же время такая постановка проблемы является явно насущной, это спровоцировано объективными трудностями формирования у студентов коммуникативной компетенции во всем полноценном проявлении ее составляющих. Действительно, спектр социально востребованных актуальных целей в области образования все ширится, обучение иноязычному профессиональному общению претерпевает значительные положительные изменения. Обучение иностранным языкам с помощью телекоммуникаций является крайне востребованной формой обучения в современном глобализованном мире.

Данную востребованность можно объяснить рядом причин. Использование возможностей и достоинств дистанционной формы обучения иностранным языкам позволяет нейтрализовать недостатки, вызванные:

- невозможностью осуществления непосредственных речевых контактов с носителями языка,
- односторонностью доступа к иноязычным источникам информации,
- необходимостью оперативной передачи лингвокультурологической информации на любые расстояния,
- невозможностью оперативного взаимодействия на иностранном языке с преподавателями в случае возникновения затруднений в процессе обучения,
- трудоемкостью формирования социокультурной компетенции и осуществления качественного диалога культур.

Для подтверждения сказанного вспомним основные характеристики обучения с помощью телекоммуникаций

1. Интерактивность – постоянное регулярное взаимодействие всех субъектов обучения между собой в учебном процессе.

2. Курс обучения отличается организацией учебного иноязычного материала, его структурой, программой, организацией информационной среды процесса. Методы и формы обучения отличаются также.

3. Управление познавательной деятельностью студентов обусловлена спецификой услуг Интернет и способствует формированию специфических учебных умений.

4. Возможность осуществлять обучение иностранным языкам по собственному графику и в любое время.

5. Самостоятельность студентов при усвоении содержания обучения.
6. Возможность сразу же применить свои умения на практике в контексте осуществления диалога культур.

Для усиления значимости такого обучения мы произвели анализ лингводидактического потенциала данного обучения.

1. Обеспечение реального процесса общения (а не псевдокоммуникации), которое может осуществляться как в письменной, так и в устной форме.

2. Осуществление обильного, интенсивного процесса коммуникации студентов с пространственно удаленными партнерами, которое не ограничено рамками целенаправленного учебного процесса. Студент приобретает возможность общаться с различными коммуникантами, причем этот процесс не ограничен ни временными, ни пространственными рамками, не задается специально учебными планами, учебной программой.

3. Возможность разнообразия партнеров по коммуникации. Иноязычное общение становится для студента количественно, по объему, неограниченным. Оно может быть осуществлено посредством различных видов телекоммуникационного обмена информацией: теле- и видеоконференции, переписка по электронной почте, «беседы» в режиме Chat и др. Это естественным образом стимулирует мотивацию к совершенствованию собственной коммуникативной компетенции, способствует развитию речевых умений, обогащению социокультурного тезауруса и т.д.

4. Реализация общения с носителями языка. Это позволяет студенту наладить аутентичный коммуникативный контакт, войти в общение с партнером-носителем языка и при этом почувствовать себя в реальной, а не в «разыгранной в учебных целях», не в сымитированной жизненной ситуации межкультурного общения, не выдумывая и не создавая ее.

5. Ослабление традиционного языкового барьера практического использования иностранного языка. При таком общении обучающиеся не обременены фактом "давления" на них авторитетом преподавателя. Студент может не «комплексовать», не стесняться, может дать волю своей фантазии, творческому воображению. Участники телекоммуникационного общения чувствуют себя в безопасности от критики, «преследования» за ошибки и наказания.

6. Возможность доступа к источникам знаний о культуре страны изучаемого языка в виде электронных словарей, справочников, энциклопедий, образцов музыкальной, театральной культуры, виртуальных музеев, виртуальных экскурсий по достопримечательностям и т. д. Студент сможет найти массу информации аутентичного характера и использовать ее для актуализации всех видов речевой деятельности.

Итак, обучение с помощью телекоммуникаций – эффективная форма, позволяющая существенно повысить эффективность системы обучения студентов иноязычному общению. Необходимо, следовательно, интенсив-

но исследовать потенциальные возможности такой интегративной формы, разрабатывать в рамках данной теории определенные концепции и технологии, способствующие оптимизации учебной деятельности студентов неязыковых вузов.

Библиографический список

1. Хуторской А.В. Концепция дистанционного образования [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Эл. журнал "Эйдос". - М., 1998, №1. - <http://www.eidos.ru/journal>

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЕ «ПРЕДМЕТЫ ГАРДЕРОБА»: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ

Е. А. Нечаева

Э. Е. Безносова

А. В. Жаворонкова

Старший преподаватель

бакалавр,

бакалавр,

Ивановский государственный

химико-технологический университет,

г. Иваново, Россия

Summary. The paper deals with the words of the English language referring to the semantic field of clothes. The ways of these words' formation are also considered. The authors set out an idea that this semantic field changes constantly due to new clothes emergence.

Keywords: semantic field of clothes; ways of formation; loanwords from English.

Названия вещей, которые мы носим прочно вошли в нашу жизнь, но зачастую мы даже не задумываемся об их номинации и истории их происхождения. Мы решили углубиться в эту тему и раскрыть множество интересных фактов. В ходе нашей работы были отобраны 134 англоязычных термина из сферы «предметы гардероба». Лингвистический анализ проводился методом сплошной выборки из англоязычных источников, затем отбирались термины, непосредственно относящиеся к теме нашего исследования.

Наше исследование показало, что основными способами образования англоязычных терминов понятийной сферы «предметы гардероба» являются:

1. словосложение или основосложение (aquabra – аквабра, invisible bra – инвизибл – бра) (50,92 %)
2. метафоризация (g-string – стринги, boxers – боксеры) (40,2 %)
3. эпонимизация (cardigan – кардиган, mackintosh – макинтош) (25,5 %)
4. топонимизация (Bikini – бикини, Newmarket – Ньюмаркет) (13,4 %)

Суть первого способа состоит в том, что производящая основа без присоединения каких-либо аффиксов становится основой существительного. Например, *Sweat shirt/ Свитшот* (англ. *sweat shirt – swea(ter) свитер + shirt рубашка*) – спортивная куртка (толстовка) с длинными рукавами и боковыми карманами в виде вертикальных прорезей, часто с капюшоном.

2 способ – метафоризация. Метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании их общего признака. Например, *Blazer/ Блейзер* (англ. *blazer – to blaze сверкать, быть ярким*) – приталенный пиджак спортивного покроя, обычно яркой расцветки; шьется чаще из тонкого сукна или габардина.

3 способ – эпонимизация. Эпонимы, основанные на именах личных. Например, *Martens/ Мартинсы* (англ. *martens* от названия фирмы «*dr. Martens*») – популярная американская легкая обувь из мягкой кожи с подошвой из каучука с крупным протектором и с яркой желтой строчкой по ранту. Первая пара обуви, выпущенная в 1960 году, уже имела известную воздушную подушку внутри подошвы.

4 способ – топонимизация. Топонимы – эпонимы, основанные на географических названиях. Например, *Norfolk terrier/ Норфолк* (англ. *Norfolk terrier* по названию места происхождения) – охотничья куртка до бедер с двумя складками на спине, спереди большие карманы с клапанами, по талии пришит пояс. Одежда, популярная в конце 19 века.

Проведя анализ способов образования англоязычных терминов, мы наблюдаем, что наиболее распространенным способом образования новых терминов является основосложение или словосложение. Многие исследователи (Е. М. Какзанова, Е. А. Нечаева, Е. В. Смирнова и др.) считают словосложение одним из основных направлений развития словарного состава языка, в частности английского, этот способ является наиболее продуктивным типом английского словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с общими для многих других языков чертами обладает национальными, характерными только для определенного языка особенностями. По итогам нашего исследования мы наблюдаем, что наименее встречающимся способом образования новых терминов является топонимизация. Хотя стоит заметить, что топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом, они представляют собой целый пласт языка и отражают историю его становления и развития.

Подводя итоги, хочется сказать, что предметы гардероба играют важную роль в жизни каждого человека и человечества в целом. Эта сфера постоянно как изменяется, так и пополняется новыми терминами и предметами. Это связано с развитием общества и отдельных культур мира.

Библиографический список

1. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов). Автореф. дис... док. филол. наук. Москва: Ин-т языкознан. РАН, 2011. – 46 с.
2. Нечаева Е. А. Иноязычные заимствования в PR-терминологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – Кострома, 2009. Вып. 3. – Т. 15. – С. 130–134.
3. Нечаева Е. А. К вопросу о необходимости знания особенностей межкультурной коммуникации в работе переводчика// Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Выпуск 6. Н. – Новгород : Бюро переводов «Альба», 2016. – С. 174–184.
4. Смирнова Е. В. Структурно-семантический и лексикографический аспекты медицинской терминологии (на примере кардиологической лексики): дис ... канд. фил. наук. – Ярославль, 2012. – 244 с.



V. INFORMATIZATION AS A VECTOR OF GLOBALIZATION



GLOBALIZATION ASPECT OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY

O. Yu. Kolosova

*Ph.D., associate professor,
Stavropol branch of Krasnodar university
of the Ministries of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. Speaking about globalization one can say that the tangible embodiment of information technologies is universality. At this stage of the humanity development the progress of each people becomes possible only as a result of inclusion into the universal development which is based on the transnational principles.

Keywords: information; consciousness; identity; information and computer technologies; computer virtuality; information society.

The new information and computer technologies which generated diverse processes of informatization of life of all mankind are realities of the modern world [4, p. 118–124]. Together with a concept of globalization also appears a concept of internationalization. Internationalization and globalization are closely interconnected and in many respects interdependent, but aren't identical to each other. The first assumes growing out of something earlier internal or consolidation of several subjects of world economy, policy around general tasks, purposes, a type of activity, entity. Internationalization isn't universal on the covered subjects and space, it does not necessarily involve all or almost all participants of the international life. It occurs much more often and more effectively at the regional level in the certain spheres, types, activities. Globalization as its main sign assumes an entrance into global reach of some problem or activities. [3, p. 80–85]. At the same time such activity shall be international on the list of participants. It can be performed by one country, one organization, one firm if they have corresponding opportunities. In such cases they speak about the global power and global policy [10, p. 87–83].

Globalization as planetary process and one of the fundamental directions of the world development is inseparably linked with informatization of the modern world - distribution of computer and telecommunication technologies, first of all metatechnologies, and their implementation to the various spheres of life and activities of the person, [2, p. 168–177]. The understanding of affiliation of all people, the countries, the people with the single human race containing in its

basis the understanding of relevance, first of all, of humanitarian knowledge in development of the modern society is gradually increasing [13, p. 177–182]. Certainly, it is necessary to draw practical and political conclusions. Cross-border identities arise when groups of persons prioritize their community (national, ethnic, religious) over loyalty to the state. This tendency can lead to change of historical model of the world development. Instead of spontaneously developing equally effective of all forces, factors and processes there is a model of directed, realized not only in particulars, but also of strategically, purposefully controlled development [1, p. 95–100].

Globalization assumes global whole, designated as a global system, a global community, a global world. Special consideration of planetary information processes and their influence on society allows to note the fact that the cumulative intellectual resource of mankind in the increasing measure acts as a resource of global computer networks [12, p. 102–107]. Proceeding from it, globalization is a stage of world development when high technologies, directed to change of the environment, are added by technologies which are directly connected with change of the person, first of all creating his consciousness as a socially active person [11, p. 282–284]. Earlier the mankind changed the world around, but now it passed to change of itself. In the information society there is an opportunity to provide mutual converting of concepts of development and evolution so that to deprive of them their extremely exclusive sense as social and biological phenomena and their opposition in case of the use [5, p. 151–155].

Globalization is time and process when metatechnologies create the second nature, a universal technological culture, world technological sphere, promoting mega societies [6, p. 119–123]. Quite chaotic set of global communications, regulations, installations, values, behavior models, systems, institutes, become more and more general for all mankind, creating areas of its knowledge [14, p. 10–16]. Due to information technologies and means of communications, changed by them, people, remaining a part of national organisms in the majority, turn more and more resolutely into citizens of the world. The space of local and public life finds the third measurement changing habitual system of coordinates [8, p. 136–143]. From flat it becomes spherical allowing lay new ways; adjust quickly and easily communications between various parts of the globe. The world without borders where former value of the territory and distance is lost begins to find real outlines. Information society in its global measurement and information technologies make it possible to manage the world processes and problems, proceeding from interests of general survival.

Globalization has a significant effect on the development of human communities. Information technologies are known by their irregularity in emergence and distribution. The asymmetry of interdependence arising at the same time between countries and people encounters one serious factor deepening split in the world on leaders of information progress and outsiders of the world development. The human factor can be a serious obstacle on the way of widespread introduction

of information technologies [7, p. 6–9]. The relevant structure of traditional culture, psychophysical characteristics connected with adaptation to fixed innovative changes, capability to operating in large volumes of information is only a part among those qualities which are required for the person who would like to become a part of the modern information society [9, p. 123–128].

The globalization, movable by information revolution, except for its own shortcomings, has a number of negative moments peculiar to the information technologies:

- with transformation of forming of consciousness into the most effective type of business managing systems can just lose adequacy in scales of all information societies that is involved sad consequences for all mankind;

- the aspiration to solve problems of the real world by brain-washing in the limited scales, such approach can be rather effective, but in case of mass application leads to inadequacy of managing systems;

- weakening of responsibility of managing directors in connection with specifics of information activities. Dealing with pictures and their own ideas of life, representatives of information elite quite often forget about real world, real people, real problems, contrasting them with computer virtuality;

- long efforts on forming of consciousness change a method of thinking and worldview of information elite, they are out of touch with the public mood and lose their efficiency. At the same time we loose the sense of democracy as transmission of impulses from lower class of society upward on capillary systems of society as they just aren't perceived by elite.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 151-155.
6. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 15. - С. 119-123.
7. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.

8. Джигоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

INFORMATION SYSTEM OF THE STATISTICAL REPORTING' PREPARATION IN INSURANCE COMPANIES

T. V. Morozova

*Candidate of Economical Sciences,
assistant professor,*

E. G. Safonova

*Candidate of Economical Sciences,
assistant professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

Summary. Reliable information is of vital importance for management decisions and for business management in general. Financial statements, management and statistical reports that are prepared by a company both for external and internal users all need to be based on reliable information. This article is focused on a research in the area of current trends in reengineering of the statistical reporting system in a company. System reengineering suggests changes in the technology of the process realization.

Keywords: statistical reports; insurance companies; financial statements; management accounting.

One of the current challenges for businesses is to find new sources for the growth and economical development. Business environment, technologies, growth potential and existing business models are changing rapidly. The goal is to follow the changes and be flexible to be able to fit in the new business frames. If a company has no analytical tools to monitor the external changes on the on-

going basis it will not be able to change its business model accordingly. Hence, the company risks to slow down its development and growth and may become less competitive. Management makes its forecasts of future development based on quarterly reports. Meanwhile, development of the information technologies and management reporting systems make it possible to manage businesses on an on-going basis. New quality technologies should lead to changes in the decision-making processes and methods used in management systems [2, p. 49].

Commercial organizations need actual analytical information for their own reasons. And at the same time they need to satisfy the conditions of the main regulator. As an example, the regulator is issuing a list of the financial reporting forms for the insurance companies together with report templates, report deadlines, explanation of main indicators and technology to produce reports. The regulator is using the information given to remain within the law frame, for the analysis, for management decision-making processes and for control. Another type of reporting is the one that is being prepared by insurance companies for external contractors. This type of reporting is based on the contracts and agreements made with insurance companies as well as Governmental provisions. These reports are submitted to various statistical organizations in Russia, ministries and municipal institutes. Information included in these reports enables companies to control their budget and to formulate Russian regional policies. All the reports mentioned above are an important source of financial information for all the players on the insurance market.

In most of the cases there are special departments in insurance companies that are responsible for reports preparation. There is also usually a particular list of report forms to be prepared. All the products and services of an insurance company are reflected in a list of reporting indicators. Corporate reporting includes information about cash balances, cash movements as consequences of cash inflows and outflows, changes in the foreign currency' balances following currency conversion operations, client segmentation, products and services rendered by insurance companies. Credit portfolio valuation in insurance companies is reflected in a particular type of a report. This type of a report also includes information about the staff of an organization and type of operations performed. It also includes information whether the employees meet key performance indicators and business plan targets.

The information used in the reports need to be relevant and reliable as it plays a key role in the statistical observation and especially in making the forecasts [3, p. 114]

Financial planning is an essential part of the planning in general. The forecast of the profit figures in insurance companies, strategic planning and percentage policies development are all part of the financial planning. High efficiency and profitability of the operations in the insurance sector are needed in order to manage and forecast business activity and for operational planning. Analysis of management decisions made in the past in finance and analysis of

the current financial position of an insurance company are the key factors in understanding the quality of the financial planning. Liquidity will be the priority factor for analysis. This information is taken from financial statements and statistical reports prepared by special departments in insurance companies. Therefore, it is very important that the information shown in these reports is relevant, reliable and reflects current processes in their real substance. Performance indicators of an insurance company that reflect current business activity, financial position and investment potential enable company to forecast, plan its future activities and get a competitive advantage.

Actual and quality statistical reports are being used by internal as well as external insurance market users. Insurance market regulator uses such reports to evaluate business activity of any insurance company. These reports are also needed to make a forecast, plan and evaluate future perspectives of a company development. Preparation of statistical reports is part of business processes of an organization and is closely connected with it. There are a number of main processes that influence the way statistical reports are being prepared. These are as follows:

- Methodological processes, when various indicators in reports are being analysed and when reports are transformed;
- Organizational processes, when data is collected and structured and process of reporting is organized;
- Instrumental decisions that are used for reports preparation and consolidation.

Methodological questions are very well explained in a set of recommendations, articles and rules issued by the Bank of Russia. These recommendations are applicable to all insurance companies. The rules for internal reporting are developed by every insurance company on its own within the frame of the internal set of regulations.

In insurance companies various departments have various functions such as preparing, collecting, consolidation and presenting statistical reports and financial statements so that the process of the final reporting is organized well. In most of the cases there are two main departments: one of them is focused on preparing essential internal reports while the other one is focused on preparing the forecasts and management reports.

The following instruments are being used to prepare and consolidate reports: Excel tables, newly developed software packages, add-ons to existing accounting packages and specialized information systems.

Excel is the most common method to work with quantitative information because it is very user friendly and affordable. Though Excel will not be the best solution when the data is consolidated in big insurance companies. The reason is that Excel does not have all the functions needed for consolidation purposes and is not the best option for processes and data centralization. Another option is an

add-on to an existing accounting package. Though add-ons will also lack functionality and will only produce a limited number of reports.

Another instrument is a newly developed software package. It can either be developed internally in an organization or else externally. When a brand new software package is developed it is always time consuming, the risk of getting the product that will not be fully effective is very high and the user of the software will always be dependant on a software developer.

Complex specialised system of consolidation is practically the only solution for big insurance companies where this system is part of the overall business management system. Such systems can produce various types of reports and have endless analytical options.

Data has to be collected and reports need to be adjusted in order for statistical reports and financial statements to be ready and complete and raw data to be converted into a system of reports.

There are two ways the information from reports can be consolidated. The first way is from the existing accounting packages and the second one is from the Enterprise Resource Planning systems (ERP). The data can be entered either manually using the templates or else automatically using the accounting packages, excel tables and data storage. Analytical criteria are applied to split data entered in the following way: by the place the data will be shown in the statements, by the time frame, by the currency and by organisational structure.

The information in reports has to be transformed when different standard systems are used. This happens when consolidation is prepared according to the International Financial Reporting Standards. Consolidation itself and reports presentation have to be within the frame of IFRS. Special procedures are developed and implemented into consolidation systems. These procedures need to be based on business rules that include calculation algorithms and are run after all the accounting journals are posted in the system.

Not only does a consolidation information system keep the process going but also gives an opportunity to centralize consolidation process management. When consolidated reports and statements are produced, consolidation information system allows to perform a structural analysis, analysis of the dynamics between different reports sections and ratio analysis. More complex analytical procedures can be performed such as statistical modelling and intellectual data analysis. Consolidated reports need to be reworked by the internal monitoring and analytical systems in order to perform more complex analytical procedures.

Not only can information systems be used for data organization, collection and consolidation but also for management information analysis. These can be actual figures as well as budget figures in management accounting. It gives an opportunity for corporate planning and budgeting decentralisation. When corporate planning is decentralised budgeting models are focused on a level of a single business entity instead of a level of a whole group of companies. The information is afterwards consolidated.

Accounting systems and systems of budget planning are the main source of data when consolidation system is being used to process management information. Consolidated management and budgeting reports are then given to managers. They can also be analysed further in detail.

To sum up, it is necessary to mention that statistical reports and financial statements play a more significant role nowadays in connections between companies and their stakeholders. The processes of statistical reports' and financial statements' preparation and analysis should not be underestimated. Specialised information systems of consolidation are more functional to compare to Excel and specially designed software packages. They are also the most progressive means of preparation and analysis of consolidated statements.

Specialised information systems of consolidation have an extensive functionality in the area of calculation and scaling. They can be used in traditional consolidation (when specific standards are used to prepare consolidated financial statements) as well as in management decision-making process. This includes putting together management reports and consolidation of budgeting information. Hence, information systems of consolidation can be used to automate the routine procedures and be a main instrument in financial analysis and strategic management.

Process approach is developed in order to improve efficiency of the management system. Management systems are implemented in organisations irrespective of their business activity, tasks and legal status. Process approach determines exact allocation of key players, tasks, rights and duties. It also allows to understand the actual problems in the process, the so called "bottle necks" that are slowing down the tasks realization. Process approach to management has specific characteristics. These are as follows: consistency, start and termination of the process' definition, product of the process, opportunity to follow the connections and interdependencies between the related processes, departments, roles, rights and duties of the process' players and key process indicators [1, c. 116].

Process management system suggests the existence of the permanent quality monitoring and process development. The basic criteria of internal technological processes' optimization focus on the following:

- Decrease variable costs business process' realization and costs of specific operations;
- Decrease costs of the services rendered and costs of non-value adding processes;
- Improve control of the business organization on its operational and management levels;
- Scale and technology improvement, its flexibility to provide new services and be able to change depending on external factors;
- Balance between direct and indirect costs to realize business processes in organization;

- Match the solutions found to the current legislation frame and other regulating documentation;
- Improve quality service (internal and external);
- Increase of number and volume of operations.

Every process has its specific presentation in a way of official documentation, process schemes and its stages. Despite the fact that there has been a significant break through in realization of theoretical approaches to system management processes there still are three main obstacles in business activity of insurance companies:

- Management
- Internal ruling (business rules' method)
- Information technologies

All the three main areas mentioned above equally influence the business activity of insurance companies. This is followed by the need to have actual information and to anticipate business challenges and react in advance. Lack of process management, need to improve efficiency, low level of automation and process mobility are all good reasons for significant and complex changes called reengineering. Process reengineering is a conceptual rethinking and radical business process change in order to significantly improve effectiveness indicators such as cost, quality, service and efficiency. Reengineering plays a major role in company changes, gives a good start for development and aims to high development targets for the company in general and business process on its own.

Reengineering includes changes in technology of the process realization and in the structure of the key players and staff.

The following stages have to be completed to finish reengineering of a business process:

- Determination of an object that needs to be changed;
- Understanding current process technology with its stages;
- Optimization criteria and limiting factors determination;
- Development, agreement and recording the stages of the new technology;
- Changes implementation;
- Monitoring the effectiveness of the changes made;
- Correcting and making sure the changes are implemented in a right way.

In conclusion it is necessary to say that for an insurance company to be able to pay its debts when they fall due in current market conditions and to have a strong and effective management, its managers need to assess real financial position of a company. Therefore, they rely on actual and objective information about economical position of a company from statistical reports and financial statements. Nearly all of insurance companies have the same approach. They all use information technologies and create special departments responsible for preparation of statistical reports. Insurance companies also use process management that helps to find a solution in management related and work related

problems. Reengineering is one of the key elements in the innovation approach to a process change. It includes changes in a process realization technology.

Bibliography

1. Посаднева Е.М. Комплексный анализ финансовой устойчивости коммерческих банков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2004 – 213 с.
2. Dudin M.N., Voikova N.A., Frolova E.E., Galkina M.V., Vernikov V.A. Development of Hungary's manufacturing industry in the condition of European integration // International Journal of Economics and Financial Issues - 2016. - Т. 6. № 5S. - P. 48-52.
3. Morozova T, Safonova E. Forecasting and modeling in the management of a company value in the financial statements/ T. Morozova, E. Safonova // Digest of articles: 3rd International Conference «Economy modernization: new challenges and innovative practice» // Conference Proceedings. Science editor: R. Berton - 2015. - P. 109-115.



VI. FACTORS OF INFORMATION SECURITY OF A SOCIETY



РЕАЛИЗАЦИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Р. Грабов

*Слушатель,
Ростовский юридический институт
МВД России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article describes recently included in the legislation of the Russian Federation of administrative procedures to restrict access to information and telecommunication resources, taking into account the conclusions give some suggestions for further improvement of the restrictive mechanisms.

Keywords: administrative procedures; Internet provider; provider; blogger; information on the Internet; riots; public events.

Прошло двадцать три года с момента принятия нашего основного закона. В этот документ были имплементированы прогрессивные нормы международного права [1; 2]. Данные нормы обеспечивали инструментальную роль. Часть 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации [3] закрепила право каждого на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Свободно владеть информацией о пробках на дорогах, о вакансиях рабочих мест, распродажах каких-либо групп товаров и т. п. – для большинства наших граждан это и есть реализация вышеуказанной статьи главного закона страны. Однако, статья 55 Конституции Российской Федерации закрепила возможность ограничения реализации данных прав, если это связано с защитой здоровья, нравственности или безопасности государства.

В связи с эволюцией техники, позволившей сделать глобальную сеть «интернет» общедоступной в любом уголке нашей страны законодателем в 2006 году принимается Федеральный закон №149-ФЗ, в сферу действия которого входит реализация вышеуказанных прав, также применение информационных технологий.

Казалось бы, информационное общество – это благо, знания лежат в одном клике или нажатии на экран «умного устройства», а значит главным продуктом становится информационный поток.

Но, с проникновением во все сферы общественных отношений без учета расстояний и границ государство столкнулось с новыми видами угроз [6, с.89-90], а именно с информацией, в которой содержатся призывы к нарушению общественного порядка или участию в публичных мероприятиях без согласительных процедур с органами власти.

С февраля 2014 года стала возможна досудебная блокировка информационных материалов, распространяемых как средствами массовой информации, так и любыми пользователями интернет (страницы блогеров, социальные сети, тематические форумы). В рамках темы нашей статьи интересна административная процедура блокировки.

Статья 15.3 Федерального закона №149-ФЗ [4] указывает, что подлежат блокировке следующие сведения:

Во-первых, призывы к участию массовых мероприятиях, с нарушениями согласительных процедур [5] или массовым беспорядкам;

Во-вторых, призывы к экстремисткой деятельности.

Акторами по выявлению вышеуказанной информации могут являться как физические лица, так и юридические лица (органы местного самоуправления, общественные организации или органы исполнительной власти) которые направляют уведомление Генеральному прокурору Российской Федерации или его заместителям. И уже последний незамедлительно направляет требование в Роскомнадзор. Последний направляет аналогичное требование операторам, которые также незамедлительно блокируют доменное имя.

Важно указать, что может быть ограничен доступ как к самой веб-странице (содержание которой подлежит блокировке), так и всему серверу, что повлечет невозможность посетить сотни других страниц такого же ресурса с допустимым содержанием. После ограничения доступа к ресурсу будет направлено уведомление об удалении контента администратору.

Следующим этапом реализации данной административной процедуры будет ответная реакция, в ходе которой администратор ресурса должен удалить контент (при этом процедура завершается уведомлением Роскомнадзора). После проверки валидности информации об удалении может быть восстановлен доступ.

Подводя итоги, мы видим, что государством установлены сжатые сроки для реализации действий, так в большинстве применяется формулировка «незамедлительно», что говорит о соответствии с принципом быстроты и оперативности процесса.

Вместе с тем административные процедуры не могут быть эффективными при столкновении с усмотрением, которое за собой подразумевает содержательную оценку конкретного дела. В связи с этим считаем необходимым внесение изменений в административные процедуры с целью принятия максимально стандартизированных регламентов деятельности государственных органов исполнительной власти для ухода от такого

негативного явления, как юридическое усмотрение. В конечном итоге максимально стандартизированные процедуры помогают привести в соответствие наше правовое поле с международными стандартами, что позитивно скажется на положении России на мировой арене.

Библиографический список

1. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", 10.12.1998.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Парламентская газета", N 126-127, 03.08.2006.
5. Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" // "Российская газета", N 131, 23.06.2004.
6. Пестов Р.А., Рыдченко К.Д. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // Философия права 5(72) – 2015.

ОБ ОДНОМ ИЗ АСПЕКТОВ КИБЕРПРОТИВОБОРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук, профессор,
Академия военных наук,
г. Москва, Россия*

Summary. Currently it is expanding interstate confrontation with non-military methods. One aspect of this confrontation – the action in the cyber space. This confrontation has several features that make it the most dangerous. One such feature – the ability to organize provocations in the cyber space. To counter the provocations offered to extend the functions of the Cyber Protection

Keywords: information warfare; cyber-attacks; provocations in cyber space; protection; prevention of provocations.

В последнее время расширяется использование в рамках политического противостояния методов межгосударственного противоборства, основанных на принципах так называемой «мягкой силы» (*soft power*). В рамках такого противоборства применяются экономические ограничительные меры, информационные операции, кибератаки.

Последние, учитывая всё большую зависимость современного общества от применения информационных технологий и систем, получают всё большее распространение. Действия в киберпространстве отличаются множеством особенностей. Основными из них, с точки зрения межгосударственного противоборства можно считать:

- возможность их ведения в мирное время, без объявления войны;
- отсутствие при реализации их результатов человеческих жертв в явном виде, что морально оправдывает нападающую сторону;
- возможность скрыть источник нападения.

Эти особенности делают борьбу в киберпространстве достаточно эффективной и относительно безопасной для нападающей стороны. Хотя некоторые страны уже отнесли кибератаки к формам боевых действий со всеми вытекающими последствиями. Например, с ноября 2010 года в руководящих документах НАТО термин «киберзащита» (*cyberbuck-defence*) заменён на понятие «кибероборона» (*cyberbuck-defensive*). Это обстоятельство формально позволяет органам государственного управления относить кибератаки к угрозам, попадающим под действие статьи 5 Вашингтонского договора (Североатлантический договор, Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 года об обеспечении коллективной безопасности) и отвечать на них реальными действиями, в том числе силового характера [1; 3].

Учитывая важность киберпротивоборства, в основных развитых государствах создаются соответствующие подразделения: в составе вооружённых сил, в правоохранительных органах, в структурах государственного управления. Аналогичные подразделения создаются и в крупных частных компаниях, чувствительных к нарушению информационной инфраструктуры. Данные организации реализуют меры защиты от киберугроз в части информационной безопасности объектов и критических компьютерных сетей [2; 9], а в военное время – и функции кибернападения. В ряде случаев для решения задач киберопераций могут привлекаться частные организации и сообщества, например, хакерские группы.

Но все эти меры направлены на отражение прямых кибератак. В то же время, киберпротивоборство обладает свойством, которое учитывается не всегда, но может сыграть не меньшую роль, чем прямые кибератаки. Это свойство – возможность проводить провокационные действия, прикрываясь чужим именем и сваливая вину на стороннюю организацию или государство. И, впоследствии, реализуя против них экономические, дипломатические, военные «ответные» меры различного характера [6]. Это очень опасное обстоятельство, открывающее широкий простор для различных действий в киберпространстве с привлечением официальных, и, что более опасно, неофициальных организаций. Напрашивается естественный вывод – этим рискам нужно противодействовать.

Соответственно, на существующие органы киберпротивоборства должна возлагаться ещё одна немаловажная задача: противодействие провокациям, «фейковым кибератакам» (*fake cyberattack*). Задача нетривиальная, связанная с противодействием угрозе от стороннего источника, направленной на другой внешний источник и связанная с защищаемой стороной только указанием на неё, как на мнимый источник кибератаки. В первом приближении это противодействие может включать:

- расширение функций мониторинга киберпространства для обнаружения «фейковых» кибератак;
- оперативную локализацию кибератаки;
- поиск реального источника атаки и его подавление;
- информационное обеспечение преодоления последствий кибератаки.

С учётом увеличивающейся частоты подобных событий и масштабов их последствий [5; 7; 8], данные задачи будут отнюдь не последними по важности в ряду всех функций формирования киберзащиты.

Библиографический список

1. Выпасняк В.И., Тиханычев О.В., Гахов В.Р. Кибер-угрозы автоматизированным системам управления // Вестник Академии военных наук. 2013. – № 1 (42). – С.103-109.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.)
3. Тиханычев О. В., Гахов В. Р. «Кибер-войны» как реальная угроза системам государственного управления (по взглядам иностранных специалистов) // Сборник трудов второй МНТК «Компьютерные науки и технологии» (КНиТ-2011). – Белгородский ГНИУ, Белгород, – 2011 г.
4. Тиханычев О.В., Тиханычева Е.О. Некоторые аспекты моделирования этносоциальных процессов. – М.:Издательство «Эдитус», 2016. – 70 с.
5. Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections. Intelligence Community Assessment. ICA 2017-01D. 6 January 2017. URL: https://www.dni.gov/files/documents/ICA_2017_01.pdf
6. Gibson Owen Mo Farah and Rafael Nadal named in latest leak from Fancy Bears hacking group. Wada hacking scandal // The Guardian. 20 September 2016. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/sep/19/mo-farah-named-fancy-bears-leak>
7. Grizzly steppe – Russian Malicious Cyber Activity. NCCIC. Federal Bureau of Investigation. Reference Number: JAR -16-20296. December 29, 2016. URL: https://www.us-cert.gov/sites/default/files/publications/JAR_16-20296A_GRIZZLY%20STEPPE-2016-1229.pdf
8. Joint Statement for the Records to the Senate Armed Services Committee Foreign Cyber Threats to the United States. The Honorable James R.Clapper Director of National Intelligence, Marcel Lettre Undersecretary of Defense for Intelligence, Admiral Michael S.Rogers, USN Commander, US Cyber Command Director, National Security Agency. 5 January 2017. URL: http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Clapper-Letter-Rogers_01-05-16.pdf
9. Simavoryan S.Zh., Simonyan A.R., Ulitina E.I., Samarin V.I., Simonyan R.A., Kardashyan M.A. Enhancing Operational Efficiency of the Fuzzy Image of the Attacker's Method of Iterations // Modeling of Artificial Intelligence. 2016. № 4 (12). С. 187-193.



VII. POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD



УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Д. Ю. Азимова

*Магистр,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. The analysis of the constitutional formation, essence and the standard maintenance of such phenomenon of modern legal reality is presented in article, as participation of citizens of the Russian Federation in state administration, through a prism of scientific works of scientist I. E. Farber.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation; political rights and freedoms; the participation of citizens in state administration.

Конституционным принципом предопределено развитие разного рода форм содействия граждан и народовластия РФ в управлении государственными делами на любых уровнях публичной власти. Уровень эффективности влияния на принятие управленческих и политических решений в меньшей либо большей степени имеет любая из них. Следовательно, принятие участия граждан в управлении делами страны устанавливает огромное число видов выполнения на самых разных этапах конституционно-правового урегулирования, ряд которых не может являться и не является закрытым.

Необходимо указать, что с нашей точки зрения, самой значимой в этом вопросе выступает классификация форм участия граждан РФ в управлении делами страны на опосредованные и непосредственные, выражающиеся, следовательно, методами представительной и прямой демократии. Тем не менее, непосредственные формы участия граждан в управлении не отождествляются с формами непосредственной демократии. Так же, опосредованные формы участия граждан в управлении делами государства прямым образом связаны с понятием представительной демократии, одновременно не являясь тождественными ей. Также, как непосредственные виды принятия участия граждан в управлении делами страны, одновременно, не могут быть приравнены с видами непосредственной демократии, выступающими правовыми институтами непосредственного народовластия. Эти институты дают возможность народу непосредствен-

ным образом выражать свою волю и принимать прямое участие в делах собственного государства. Все формы непосредственной демократии в то же время являются видами прямого исполнения гражданами РФ права на принятие участия в судьбе своего государства. Однако, в то же время, не все виды прямого исполнения гражданами РФ права на участие в управлении делами страны выражаются формами непосредственной демократии. Например: к данным не относится реализация гражданином права на доступ к государственной службе. Указанная выше форма считается непосредственной, поскольку определенный гражданин, получая статус государственного служащего, также принимает прямое участие в управлении государством, принимая управленческие решения.

На сегодняшний день не утрачивает своей актуальности проблема методологии институтов непосредственной демократии, которая проявляется в отсутствии единого осознания различий правовых институтов, критериев отнесения того либо другого правового института к системе прямой демократии. Таким образом, в одном случае к ним относятся выборы, референдум, различные народные дискуссии относительно проектов основных территориальных и государственных законов и решений, народную инициативу, петиции, собрания (сходы) граждан по месту жительства, опросы населения; в прочих – выборы должностных и лиц органов, референдум, сходы (собрания) граждан относительно места проживания, досрочный отзыв выборных должностных лиц и депутатов, институты митингов, отчеты, петиции, обращения граждан и народную правотворческую инициативу, собраний, пикетирования и демонстраций [5].

Обращаясь к литературе, следует вспомнить точку зрения В. В. Комаровой; «формами прямой демократии выступают только лишь явления, институционализирующие прямое волеизъявление обладателя полноты государственной власти – народа»[3]. В. В. Комарова включает в систему институтов непосредственной демократии выборы, шествия, митинги, референдум, пикетирования, демонстрации, общие собрания населения, народную правотворческую инициативу. Так же, В. Н. Руденко полагал, что из всех институтов непосредственного народовластия в конституционно-правовых системах нынешних демократических стран термину прямой демократии наиболее правильны институты народного вето (аброгативного референдума), институты роспуска и отзыва [7]. Достаточно четко и подробно по вопросам группировки конституционных институтов демократии высказывался В. Т. Кабышев: «В конституционном механизме власти народа выделяют институты реализации власти (референдум, выборы) и институты участия во власти (обсуждения, демонстрации, митинги, обращения граждан). Первые имеют императивный характер и не нуждаются в санкции государственной власти, другие – консультативный...».

Б. С. Эбзеев писал: «Внутреннее, фактическое содержание политической свободы, несмотря на распространенную стабильность государствен-

но-правовой формы, не оставалось постоянным в разные периоды формирования общества». Тем самым Б. С. Эбзеев подчеркивал тенденции взаимоотношенности содержания политической свободы и степени социального и экономического формирования. Стоит отметить тот факт, что в нынешних условиях развития демократии, а так же информационного общества, проблема внедрения более современных форм участия граждан в управлении государственными делами, а так же в вопросах совершенствования традиционных форм участия крайне актуальна. На сегодняшний день, в условиях глобальной информатизации, традиционные формы участия граждан в управлении делами государства нуждаются в определенной модернизации, преобразовании, посредством внедрения новых информационных технологий. Дистанционное и электронное голосование, проведение опросов граждан при помощи мобильных устройств и социальных карт, возможность обращения гражданами в органы государственной власти и органы местного самоуправления через глобальную сеть Интернет становятся объективной реальностью. На данный момент внедрение граждан РФ в процесс принятия участия в управлении делами страны улучшается при помощи пополнения компонентов информационных, дистанционных или иных нынешних технологий.

Библиографический список

1. Войнов Д.А. Становление интернет-диалога как формы участия граждан в политической жизни России: диссертация кандидата пол. наук. – Москва, 2007 год.
2. Институт выборов в России и мировой опыт. Материалы к выступлению Председателя ЦИК России В. Е. Чурова в Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина на итоговой конференции студентов и аспирантов «Выборы и реформа политической системы РФ», 19 мая 2012 года // URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/05/21/churov_material.html
3. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России: учебное пособие. Москва: Ось-89, 1998. С.11.
4. Конституционное право России: энциклопедия слов / под общ. редакцией В.И. Червоного. Москва: Юрид. лит., 2012 год.
5. Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления России. Москва: ИНИОН РАН, 2013 год. С. 74.
6. Паронян К.М. Становление народного представительства: политико-правовой анализ // Гос. власть и местное самоуправление. 2007 год. № 6.
7. Руденко В.Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: автореферат диссертации доктора юридических наук. Г. Екатеринбург, 2003 год. С.14.
8. Чуров В. Электоральная активность как главная оценка федеральных выборов // Журн. о выборах. 2012 год. № 3. С. 2.



**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении

20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

INFORMATIZATION OF SOCIETY: SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-CULTURAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Materials of the VII international scientific conference
on January 15–16, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 20.01.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 7,3.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz